

Государственный
Библиотека
СССР
И. В. В. Пенки

О Ф Ф И Ц И Я Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Января 11.

№ 2.

1898 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 минувшаго Ноября за № 661, въ коемъ ходатайствуете о перемѣщеніи смотрителя Заиконоспасскаго духовнаго училища іеромонаха Серапіона на должность настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря со возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, перемѣстить смотрителя Заиконоспасскаго училища іеромонаха Серапіона на должность настоятеля Московскаго Знаменскаго третьекласснаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ увольненіемъ отъ духовно-учебной службы; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать—Вашему Преосвященству указъ, а въ учебный Комитетъ и Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода передать выписки. Декабря 2 дня 1897 года за № 7071.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 30 декабря за № 3302, слѣдующіе священники награждены:

а) С к у ф ъ е ю.

Екатерининской, Воспитательнаго дома, церкви Александръ Никитинъ. Введенской, въ Семеновскомъ, церкви Сумеонъ Ковганкинъ. Космодамианской, на Покровкѣ, церкви Николай Романскій. Никитской, въ Татарской, церкви Георгій Добронравовъ. Вознесенскаго женскаго монастыря Іоаннъ Митропольскій. Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви Іоаннъ Разумовскій. Космодамианской, въ Садовникахъ, церкви Іоаннъ Струженцевъ. Николаевской, въ Кузнецкой, церкви Евлампій Кременскій. Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви Іоаннъ Архангельскій. Воскресенской, въ Екатерининскомъ богадѣленномъ домѣ, церкви Петръ Воздвиженскій. Крестовоздвиженской, въ Ямскомъ училищѣ, церкви

Михаилъ Сперанскій. Георгіевской, на Красной горкѣ, церкви Николай Скворцовъ.

Клинскаго уѣзда. Крестовоздвиженской, погоста Дмитровскаго въ Кругу, церкви Алексій Счастневъ. Богородицерождественской, села Шестакова, церкви Александръ Востоковъ.

Звенигородскаго уѣзда. Преображенской, села Никулина, церкви Θεодоръ Фивейскій. Николаевской, села Сидоровскаго, церкви Іоаннъ Муравьевъ.

Богородскаго уѣзда. Скорбященской, села Тимошина, церкви Іоаннъ Соколовъ. Казанской, села Гридина, церкви Іоаннъ Махаевъ. Богородскаго Богоявленскаго собора Василій Былинскій.

Серпуховскаго уѣзда. Воскресенской, г. Серпухова, церкви Сумеонъ Поспѣловъ. Михайло Архангельской, села Игнатьева, церкви Павелъ Гумилевскій. Предтечевской, погоста Ивановской горы, церкви Петръ Лебедевъ. Рождественской, села Сѣнина, церкви Николай Поповъ. Михайло-Архангельской, села Нехорошаго, церкви Евгений Соколовъ. Покровской, села Мышенскаго, церкви Василій Боголѣповъ.

Верейскаго уѣзда. Преображенской, села Спасскаго Загряжскаго, церкви Сергій Прилуцкій. Спасской, села Архангельскаго, церкви Петръ Цвѣтковъ.

Можайскаго уѣзда. Спасской, села Осташева, церкви Іоаннъ Малининъ. Успенской, села Соколова, церкви Василій Старорусскій.

Подольскаго уѣзда. Троицкой, села Березокъ, церкви Іоаннъ Загорскій. Георгіевской, села Пердѣлецъ, церкви Алексій Покровскій.

Бронницкаго уѣзда. Богоявленской, села Амирева, церкви Аѳанасій Вишняковъ. Покровской, села Еганова, церкви Григорій Никитскій. Троицкой, села Конобѣва, церкви Петръ Стеблевъ. Благовѣщенской, села Степановскаго, церкви Николай Лебедевъ. Воскресенской, села Ашиткова, церкви Θεодоръ Некрасовъ.

Московскаго уѣзда. Преображенской, села Люберець, церкви Василій Зиминъ. Спасской, села Яковлевскаго Пехорка, церкви Николай Воиновъ. Тихвинской, села Алексѣевского, церкви Николай Преображенскій. Крестовоздвиженскаго Лукина монастыря Владиміръ Фрязиновъ.

Коломенскаго уѣзда. Казанской, села Четрякова, церкви Александръ Богословскій. Всѣхсвятской, села Боброва, церкви Іоаннъ Виноградовъ.

б) На бедренникомъ.

Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви Алексій Соколовъ. Сорокосвятской, у Новоспасскаго монастыря, церкви Клавдій Марковъ. Теодоростудитской, за Никитскими воротами, церкви Теодоръ Преображенскій. Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви Алексій Фаворскій. Покровской, въ Гурьевскомъ домѣ призрѣнія, церкви Алексій Флеринъ. Воскресенской, за Даниловскимъ монастыремъ, церкви Сергій Третьяковъ. Скорбященской, въ Бахрушинской больницѣ, церкви Николай Протопоповъ.

Серпуховскаго уѣзда. Николаевской, села Карповскаго, церкви Григорій Виноградовъ. Преображенской, села Вельяминова, церкви Стефанъ Виноградовъ. Князе-Владимірской, села Семеновскаго-Отрада, церкви Михаилъ Вишняковъ. Николаевской, села Батурлина, церкви Николай Мошковъ. Троицкой, села Лужниковъ, церкви Григорій Орловъ.

Бронницкаго уѣзда. Богородицерождественской, села Рождествена, церкви Василій Успенскій. Вознесенской, села Рыболова, церкви Николай Уклонскій. Вознесенской, села Рыболова, церкви Василій Смирновъ. Михаило-Архангельской, села Синькова, церкви Алексій Фивейскій. Дмитріе-Селунской, села Малахова, церкви Александръ Соколовъ.

Подольскаго уѣзда. Подольскаго Троицкаго собора Сергій Левкіевскій. Вознесенской, села Сашина, церкви Александръ Троицкій.

Можайскаго уѣзда. Ильинской, села Ильинскаго на Боднѣ, церкви Василій Виноградовъ.

Верейскаго уѣзда. Богородицерождественской, села Позноровъ, церкви Теодоръ Махаевъ.

Дмитровскаго уѣзда. Ильинской, села Синькова, церкви Николай Лебедевъ. Покровскаго Хотькова монастыря Александръ Заозерскій.

Звенигородскаго уѣзда. Христорождественской, г. Звенигорода, церкви Александръ Смирдинъ.

Клинскаго уѣзда. Воскресенской, погоста Николо-желѣзовскаго, церкви Николай Митропольскій. Преображенской, села Спасскаго въ Заулахъ, церкви Евгений Аѳонскій.

Богородскаго уѣзда. Сергіевской, села Алмазова, церкви Василій Воскресенскій. Маріе Магдалинской, села Улиткина, церкви Іоаннъ Кротковъ. Спасской, села Клобукова, церкви Николай Фивейскій.

Московскаго уѣзда. Троицкой, села Черемушекъ, церкви Іоаннъ Забавинъ. Христорождественской, села Рождествена, церкви Александръ Терновскій. Николаевской, села Оболдина, церкви Сергій Хавскій. Николаевской, села Ангелова, церкви Стефанъ Холмогоровъ. Срѣтенскаго монастыря іеромонахъ Тихонъ.

Росписаніе, учиненное въ Московской духовной консисторіи, протоіереевъ и священниковъ Московскихъ, коимъ въ теченіе 1898 года назначены проповѣди въ Успенскомъ соборѣ, кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ или кафедральномъ соборѣ.

ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ.

1-е число. Въ недѣлю о блудномъ сынѣ — Софійской, на Набережной, церкви Евгению Лебедеву; Воскресенской, на Вражѣ, церкви священнику Василю Свирцову.

2-е число. Въ день Срѣтенія Господа Нашея Иисуса Христа — Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви протоіерею Михаилу Рудневу; Никитской, въ Татарской, церкви священнику Георгію Добронравову.

8-е число. Въ недѣлю мясопустную — Георгіевской, на Вепольѣ, церкви священнику Сергію Садковскому; Воскресенской, въ Плѣнникахъ, церкви священнику Николаю Молчанову.

12-е число. Въ день св. Алексія, Митрополита Московскаго, въ Чудовомъ монастырѣ — Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, церкви священнику Александру Невскому и Теодору-Студитской, у Никитскихъ воротъ, церкви священнику Теодору Преображенскому.

15-е число. Въ недѣлю сыропустную — Георгіевской, въ Яндовѣ, церкви священнику Алексею Бѣлокурову; Успенской, на Вражѣ, церкви священнику Александру Пороикову.

22-е число. Въ недѣлю 1-ю Великаго поста — торжество православія — Космодамианской, въ Шубинѣ, церкви протоіерею Михаилу Невскому; Рождественскаго монастыря священнику Николаю Соколову.

МАРТЪ МѢСЯЦЪ.

1-е число. Въ недѣлю 2-ю Великаго поста — Филипповской, на Мѣщанской улицѣ, церкви священнику Алексею Добролюбову; Вознесенскаго монастыря священнику Іоанну Митропольскому.

8-е число. Въ недѣлю 3-ю Великаго поста — крестопоклонную — Иліе-Обыденской, церкви протоіерею Іоанну Лебедеву; Николаевской, въ Гнѣздицахъ, церкви священнику Іоанну Соколову.

15-е число. Въ недѣлю 4-ю Великаго поста — Успенской, на Дмитровкѣ, церкви священнику Сергію Синьковскому; Николаевской, на Студенцѣ, церкви священнику Николаю Недумову.

22-е число. Въ недѣлю 5-ю Великаго поста — Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви священнику Сергію Недумову; Георгіевской, въ бывш. монастырѣ, церкви священнику Іоанну Никольскому.

25-е число. Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы — Вознесенскаго монастыря священнику Александру Пшеничникову; Алексѣевскаго монастыря священнику Александру Грузову.

29-е число. Въ недѣлю Вай — Входъ Господень въ Іерусалимъ — Алексѣевскаго монастыря протоіерею Теодору Нечаеву; Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, церкви священнику Николаю Лебедеву.

Поскольку Шерновский вступил

№ 2-й.

Подписная цена: без доставки на год
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 месяца
1 р., на 1 месяц 40 к.
Съ доставкой и пересылкою на год 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 месяца 1 р. 50 к.,
на 1 месяц 1 р.
Отдельные №№ по 10 копѣекъ.

еженедельная газета,

Января 11-го.

изданіе общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Новыя вѣянія въ области современной науки *).

Въ послѣдніе годы у насъ въ Россіи появилось множество популярныхъ сочиненій иностранныхъ авторовъ, — сочиненій, посвященныхъ наиболѣе важнымъ вопросамъ морали. Въ этихъ сочиненіяхъ, какъ само собою понятно для всякаго, найдется очень мало такого, что могло бы служить на пользу христіанской религіи: нечего скрывать, что западная философія въ настоящее время уже вполне открыла свою антихристіанскую физиогномію и не хочетъ даже вспоминать о тѣхъ временахъ, когда она была только ancilla theologiae. Но, все-таки, даже въ сочиненіяхъ самаго крайняго направленія нѣтъ-нѣтъ да и проскользнетъ сознаніе того, что безъ христіанства никакая философія не можетъ создать ничего сколько нибудь цѣннаго для истиннаго блага человѣчества. Къ такимъ сочиненіямъ относятся изданія въ 1897-мъ году Павленковымъ двѣ книги, — одна, принадлежащая перу французскаго ученаго Пейо: „О вѣрованіи“ и другая, — написанная англичаниномъ Киддомъ и носящая названіе: „Соціальное развитіе“.

Обратимъ, прежде всего, вниманіе на книгу Пейо, какъ затрагивающую самый важный вопросъ человѣческаго существованія. По убѣжденію Пейо, все французскіе философы эклектики искалчили человѣческую природу, свели ее къ чистому интеллекту, что привело французовъ къ исключительному культу литературнаго таланта, — культу, верховнымъ жрецомъ котораго явился Ренанъ съ его плоской философіей и презрѣніемъ къ толпѣ. Это направленіе философіи оказало

*) Читано въ очередномъ собраніи общества люб. дух. просвѣщенія 27 ноября 1897 года.

свою силу и въ области воспитанія, которое теперь во Франціи съ безотрадною логикой ограничивается только обученіемъ. Сами французы стали чувствовать, что такое воспитаніе не достигаетъ цѣли, что оно совершенно ослабляетъ ихъ государство, и ищутъ теперь новыхъ путей въ этой области. Пейо является здѣсь на помощь и совѣтуетъ убѣдиться, прежде всего, въ томъ, что интеллектъ не есть самостоятельная сила, но что мы думаемъ и вѣримъ всею своимъ существомъ, нашимъ тѣломъ, такъ же, какъ нашей чувствительностью и нашимъ разумомъ. Пора возстать, — говоритъ онъ, — противъ чрезмѣрнаго прославленія ума и таланта на счетъ воли. Воздадимъ должное уму и таланту: они украшаютъ жизнь, которая безъ нихъ сдѣлалась бы безцвѣтною, но восхвалимъ и „характеръ и волю, которые дѣлаютъ индивидуальную жизнь спокойной, счастливой и плодотворной и не даютъ націямъ погибнуть“. При этомъ, впрочемъ, Пейо не одобряетъ ту вздорную дѣятельность, которая, главнымъ образомъ, наполняетъ страницы исторіи напр. дѣятельности Наполеона 1-го. Нужно тщательно различать дѣятельность отъ агитаціи, называя ею лишь тѣ усилія, которыя стремятся освободить человѣческую личность отъ животныхъ свойствъ и увеличить общественное значеніе индивида. Для этого необходимо дисциплинировать волю человѣка, — но, — съ горечью заявляетъ Пейо, — за исключеніемъ большихъ католическихъ семинарій, въ которыхъ съ рѣдкимъ умѣньемъ ведется воспитаніе будущихъ священниковъ, нигдѣ не задаются цѣлью сознательно воспитывать волю и вѣру, предоставляя самой жизни научить дѣтей желать. Умъ французовъ не мирится болѣе съ религіозными догматами, и даже большинство тѣхъ, которые счи-

таютъ себя вѣрующими, не вѣруютъ, потому что вѣра не является ихъ единственной руководительницей.

Выставивъ совершенно правильное положеніе, что воспитаніе вѣры возможно, Пейо сейчасъ же начинаетъ говорить давно надѣвшій всѣмъ вздоръ о томъ, что это воспитаніе можетъ стоять внѣ всякаго отношенія къ христіанской вѣрѣ, которую онъ причисляетъ къ религіямъ мнѣческимъ, соотвѣтствующимъ дѣтскому періоду въ жизни человѣчества. Возможно будто бы установить новую религію — религію справедливости и любви къ ближнему. Существенными догматами этой религіи будутъ: освобожденіе отъ грубыхъ побужденій животной природы, уваженіе къ чужой личности, сознание общественной солидарности; уваженіе къ труду; подчиненіе Высшей Волѣ... Не идетъ Пейо далѣе шаблонныхъ понятій идеализма и въ разсужденіяхъ своихъ о сущности и природѣ нашего познанія. Внѣшній міръ слагается единственно изъ ощущеній, а такъ какъ эти ощущенія имѣютъ бесспорно субъективный характеръ, то внѣшній міръ есть не иное что, какъ воплѣненный сонъ. Наука не познаетъ ничего дѣйствительно реальнаго и въ природу вещей не проникаетъ. Содержаніе науки — наши воспріятія. Если что и имѣетъ дѣйствительно важное значеніе въ дѣлѣ познанія, такъ это мускульныя ощущенія, которыми мы можемъ провѣрять все, что представляется нашему познанію. Наука же поворачивается спиной къ реальности: она представляетъ только систему удовокъ, подвоховъ, цѣль которыхъ покорить міръ, а не проникнуть въ его сущность.

Послѣ этого, Пейо опредѣляетъ сущность и механизмъ философскаго вѣрованія. Здѣсь онъ утверждаетъ, что вѣрованіе представляетъ собою *разомъ* явленіе волевое, интеллектуальное, чувственное, даже тѣлесное. Мы вѣримъ всѣмъ существомъ своимъ. Пейо особенно вооружается противъ тѣхъ мыслителей, которые считаютъ вѣрованіе преимущественно интеллектуальнымъ фактомъ. Интеллектъ служитъ только оградой вѣрованію, и даже бывають сплошь и рядомъ такіе случаи, когда наши стремленія опредѣляютъ наши вѣрованія помимо насъ и наперекоръ нашему разсудку. Въ палатѣ депутатовъ оспака, взглядъ, жесты, движенія, мелодичный голосъ — такъ же необходимы, какъ самая суть рѣчи, такъ какъ изъ пятидесяти съ лишнимъ найдется не болѣе тридцати, способныхъ понять аргументацію; остальные — это толпа, которая сначала вотируетъ за извѣстное предложеніе, а потомъ уже сама подыскиваетъ основанія для такого, а не иного рѣшенія.. Нѣтъ, — говоритъ Пейо, — вѣрованія непосредственно порождаются нашими склонностями, идея становится дѣйствительною только тогда, когда она принята чувствомъ. Такимъ образомъ, мы сами являемся хозяевами своихъ вѣрованій... Въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ подвергать наши чувства обработкѣ, согласной съ нашими цѣлями и этимъ усиливаемъ побужденія, благоприятныя для направленія вѣрованія въ желаемомъ смыслѣ и ослабляемъ или нейтрализуемъ побужденія, дѣйствующія въ противоположномъ направленіи. Затѣмъ, такъ какъ всѣ наши вѣрованія покоятся на нашихъ воспоминаніяхъ, а мы — полновластные господа своей памяти и удерживаемъ въ ней только то, что насъ интересуетъ, то значить имѣемъ полную власть надъ своими вѣрованіями... Наконецъ, вѣрить — значить предвоображать извѣстныя дѣйствія; поэтому, если дѣйствія эти совершаются часто, предвоображеніе ихъ все болѣе и болѣе облегчается, и вѣрованіе стремится къ автоматизму.

Касаясь собственно религіозной вѣры, Пейо имѣетъ въ виду католическую вѣру. — Пейо устанавливаетъ, словами о. Швальма (*Revue Thomiste* 1894, pag. 450), тотъ фактъ, что религіозная истина „отчасти темна; догматы не очевидны и не доказаны, а только вѣроятны“, откуда слѣдуетъ, что вѣра есть „актъ свободнаго и сочувственнаго выбора“. Необходимы доказательства въ пользу вѣры, чтобы вѣрить сознательно, но необходимы и затрудненія, которыя нужно преодолѣть, чтобы вѣра была признана добродѣтельною. „У вѣрующаго, — говоритъ Гуго изъ Сенъ-Виктора, — всегда есть основаніе или поводъ не вѣрить, такъ что вѣрующій заслуживаетъ награды за свою вѣру, невѣрующій — наказанія за свое невѣріе“, но выборъ между вѣрою и невѣріемъ опредѣляется не разсудкомъ, а нашимъ чувствомъ. Аргументы въ пользу религіи или противъ нея могутъ иначе дѣйствовать на одного и совершенно иначе на другого. Источникъ невѣрія не въ сужденіи, а въ извращеніи воли, и Паскаль правильно говоритъ: „Богу угодно было, чтобы божественныя истины проникали изъ сердца въ умъ, а не изъ ума въ сердце, такъ что необходимо *любить* божественныя вещи, чтобы познавать ихъ. Итакъ хлопочите не о томъ, чтобы убѣдиться, умножая доказательства, а о подавленіи своихъ страстей“. Въ самомъ дѣлѣ, — говоритъ Пейо, — вѣра основывается не на сухихъ идеяхъ, не на демонстраціяхъ, а на идеяхъ прочувствованныхъ. Она основывается, во-первыхъ, на чувствѣ глубокаго ничтожества нашего личнаго существованія, на чувствѣ ничтожества физическихъ наслажденій и глупости личнаго эгоизма и на смиреніи, которое внушается человѣку безсиліемъ разума проникнуть въ тайну бытія. Наконецъ, вѣра основывается на потребности высшаго правосудія. Когда размышленія и суровыя житейскія испытанія придадутъ каждому изъ этихъ чувствъ значительную силу, могущество всей ихъ совокупности становится громаднымъ, и возраженія теряютъ всякое значеніе. Сомнѣнія опасны лишь въ томъ случаѣ, когда на нихъ остаются, и не столько сами по себѣ, сколько потому, что усиліе вниманія, подчеркивающее ихъ, свидѣтельствуетъ о пробужденіи страстей, которыя долго были подавлены вѣрой... Главное различіе между философомъ и вѣрующимъ, по мнѣнію Пейо, состоитъ въ томъ, что философъ слишкомъ высоко цѣнитъ разумъ человѣческой, а вѣрующій смотритъ на него очень низко. Но судьба вѣрующаго, по мнѣнію Пейо, завиднѣе, чѣмъ судьба философа. Вѣрующій со временемъ достигнетъ того, что *почувствуетъ* всю истину религіи. На это и указываютъ руководители совѣсти, говоря, что истина *ушликомъ* открывается тѣмъ, кто умѣетъ пользоваться ея первыми лучами. Преданія, образованіе, религіозныя чувства — комбинируются, сливаются и образуютъ состояніе сознанія, представляющія съ виду абсолютное единство. Тогда вѣрующій *чувствуетъ* свое безсмертіе, *чувствуетъ*, что Богъ выслушиваетъ его молитвы. Для него это *фактъ*, отрицаніе котораго раздражаетъ его, именно потому, что онъ *чувствуетъ* этотъ фактъ.

Вѣра прекрасно подкрѣпляется, по убѣжденію Пейо, религіозными обрядами, которые дисциплинируютъ тѣло и придаютъ опредѣленность и силу вѣрованію. И не нужно дожидаться полной вѣры, чтобы начать исполненіе обрядовъ. Смѣшно называть этотъ методъ иезуитскимъ, ибо это значеніе внѣшнихъ дѣйствій признается всѣми психологами. Одинъ ученый гипнотизеръ говоритъ: „нахмуриваніе средней части лба вызываетъ печальныя образы, каково бы ни было господствующее

щее настроеніе въ данную минуту, какова бы ни была страсть, которую хотятъ выразить позой гипнотизируемаго; но лишь только мускулы, необходимыя для проявленія этой страсти, начинаютъ дѣйствовать, она разомъ проявляется. „Иезуиты показали себя тонкими психологами, воспользовавшись этой практикой для содѣйствія вѣрѣ.“

Но мы имѣемъ или, по крайней мѣрѣ, можемъ имѣть власть и надъ вѣрованіями другихъ людей, если только мы сумѣемъ завладѣть ихъ симпатіей и ихъ вниманіемъ. При этомъ, дѣйствіе свое нужно направлять главнымъ образомъ на чувства. Авторитетъ же, необходимый для этого дѣйствія, основывается на нашемъ характерѣ. Онъ создается спокойствіемъ, твердостью, тактомъ, мужествомъ и часто также сдержаннымъ, но глубокимъ энтузіазмомъ по отношенію къ истинѣ или справедливости. При мудромъ употребленіи этого авторитета, воспитанія и избранной среды, которая была бы атмосферой, содержащей въ себѣ чистый воздухъ, можно довести до поразительной силы нравственныя вѣрованія ребенка. Къ этому тройному вліянію можно присоединить еще энергическое дѣйствіе исполненія принциповъ и обрядовъ, особенно если это практикуется *сообща*. Католическая церковь, — говоритъ Пэйо, — организовала общій для всѣхъ своихъ сыновъ и удивительно цѣлесообразный культъ. Она поддерживаетъ всѣ религіозныя чувства строго опредѣленными, одинаковыми для каждаго дѣйствіями, символическое значеніе которыхъ понятно всѣмъ католикамъ. Всѣ воспитатели должны подражать въ дѣлѣ воспитанія католической церкви, — говоритъ Пэйо, — которая даетъ образецъ того, какъ нужно пользоваться всѣми средствами, указываемыми психологіей, для укрѣпленія въ душахъ извѣстныхъ вѣрованій. Ей удастся развивать религіозное призваніе въ самыхъ разнообразныхъ натурахъ, укрощать въ человѣкѣ звѣря, подавлять эгоизмъ и самолюбіе. Пэйо, при этомъ, преподаетъ и правила для укрѣпленія добрыхъ чувствъ — правила, которыя онъ какъ будто бы списалъ у христіанскихъ аскетическихъ писателей. Вотъ резюме этихъ правилъ: 1) когда благопріятное чувство является въ сознаніи, то не должно давать ему проходить быстро; нужно сосредоточить на немъ вниманіе, заставить его пробудить идеи и чувства, какія оно можетъ вызвать. 2) Когда чувство отсутствуетъ, отказывается пробудиться, нужно изслѣдовать, съ какою идеей или съ какой группой идей оно можетъ имѣть какую либо связь, — сосредоточить вниманіе на этихъ идеяхъ, задерживать ихъ въ сознаніи и выжидать, пока въ силу естественной ассоціаціи пробудится соотвѣтственное чувство. 3) Когда чувство, неблагопріятное для нашей задачи, врывается въ сознаніе, не обращать на него вниманія, стараться не думать о немъ, чтобы, такъ сказать, заморить его. 4) Если неблагопріятное чувство растетъ и навязывается нашему вниманію наперекоръ нашимъ усиліямъ, то подвергать неблагопріятной критикѣ идеи, связанныя съ этимъ чувствомъ и самый предметъ этого чувства.

Впрочемъ, Пэйо считаетъ все-таки необходимымъ, чтобы моральныя вѣрованія, укрѣпленіе которыхъ желательно, не подвергались слишкомъ сильнымъ испытаніямъ. Требуется уже выработанная и окрѣпшая нравственность, чтобы не поддаться внушеніямъ среды, въ которой честность является причиной неуспѣха въ завоеваніи благосостоянія и обезпеченности. Не достаточно ограничиваться ролью воспитателя, а нужно, кромѣ того, всѣми силами добиваться постояннаго улучшенія экономическихъ условій жизни.

И такъ, одинъ изъ самыхъ завзятыхъ невѣровъ приходитъ къ убѣжденію въ томъ, что современное человѣчество можетъ найти себѣ спасеніе только въ вѣрѣ! Правда, онъ хотеть утвердить какую-то новую вѣру — безъ догматовъ, но этого онъ, во всякомъ случаѣ, пока еще не сдѣлалъ, да и никто вѣроятно не сможетъ сдѣлать. Важно для насъ, во всякомъ случаѣ, его собственное сознаніе въ томъ, что наиболѣе приближающаяся къ православной, римско-католическая церковь остается на Западѣ „наилучше организованнымъ нравственнымъ правительствомъ современныхъ обществъ“! Важно, что легкомысленный французъ, наконецъ, созналъ всю нелѣпость своего отрицательнаго отношенія къ религіознымъ обрядамъ. Дай Богъ, чтобы это сознаніе болѣе и болѣе утверждалось во Франціи, которая съ недавняго времени стала къ православной Россіи въ особенно близкія отношенія...

Во многомъ сходится съ Пэйо и другой представитель современной науки, англичанинъ Киддъ, сочиненіе котораго: „Соціальное развитіе“ издано Павленковымъ также въ минувшемъ году на русскомъ языкѣ. Киддъ — представитель такъ называемой эволюціонной теоріи и вѣрный послѣдователь Дарвина. Онъ видитъ въ мірѣ постоянное соревнованіе или борьбу за существованіе, которая составляетъ, по его убѣжденію, необходимое условіе прогресса. Что же касается средствъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе въ общественной борьбѣ и обуславливающихъ общественный прогрессъ, то Киддъ видитъ ихъ не въ разумѣ и его развитіи, а въ религіи, которая только одна и способна осуществить идею подчиненія индивидуальнаго интереса интересу общественному, къ чему должно стремиться человѣчество.

Современное общество, — говоритъ Киддъ, — болѣе или менѣе безсознательно понимаетъ, что религія должна выполнить опредѣленную миссію и что она представляетъ собою одинъ изъ факторовъ совершающейся соціальной эволюціи. Только наука не хотѣла до сихъ поръ признать значеніе религіи и старалась побороть ея власть, но всегда крайне неудачно. Настоящія твердыни религіи даже, впрочемъ, и не подвергались нападеніямъ и, съ приближеніемъ къ нимъ, кажутся неприступными. Судя по законамъ, провозглашаемымъ самою наукою, мы должны полагать, что религіозныя вѣрованія до конца останутся одною изъ характерныхъ чертъ нашей общественной эволюціи. Защитники религіи безъ сверхъестественнаго элемента, равно какъ и приверженцы теоріи нравственности на религіозномъ основаніи, преслѣдуютъ цѣль, которой и не существуетъ. Никогда, повидимому, не будетъ рачіональной религіи. Главнымъ элементомъ всѣхъ религіозныхъ вѣрованій должна быть *ультра*-раціональная санкція, какою они даютъ общественнымъ явленіямъ. Киддъ дѣлаетъ краткое историческое обозрѣніе всѣхъ религій и вездѣ находятъ стремленіе освящать всѣ поступки сверхъестественными основаніями; вездѣ добро и зло являются таковыми не въ силу соображеній разума, а исключительно вслѣдствіе божественнаго или сверхъестественнаго опредѣленія. Это такъ вѣрно, что Гербертъ Спенсеръ даже признаетъ это, хотя и жалѣеть о томъ. Отсюда понятно, почему всѣ религіи, управлявшія міромъ, достигали успѣха, взявая къ сердцу, а не къ разуму, — почему несмотря на кажущееся стремленіе къ уменьшенію религіозной вѣры въ интеллигентныхъ классахъ, тѣ, кто пытается объяснить все, уничтоживъ сверхъестественный элементъ, не одерживаютъ крупныхъ побѣдъ, и почему секты, не признающія

догматовъ, собираютъ столь жалкую жатву, между тѣмъ какъ догматическія церкви все еще оказываютъ такое сильное вліяніе на массы. Мы видимъ, — говоритъ Киддъ, — какъ бесполезны усилія тѣхъ, которые хотятъ преобразовать христіанство, не вѣруя во Христа. Извѣстный ученикъ Дарвина, Гексли, говоритъ, что онъ предпочелъ бы обоготворить дикихъ обезьянъ, чѣмъ принять рационалистическое и позитивное воззрѣніе на челоѳчество.

Обращаясь собственно къ европейской цивилизаціи, начавшей существованіе съ основанія христіанской церкви, Киддъ говоритъ, что первая четырнадцать столѣтій исторіи этой цивилизаціи были посвящены развитію замѣчательной системы, основанной единственно на вѣрованіи въ загробную жизнь. Сверхъ-раціональная санкція образа дѣйствій челоѳка достигла силы и универсальности, невѣдомой греческой и римской цивилизаціи. Въ это время, представляющееся обыкновенно историками какъ время мрака и невѣжества, совершалось на самомъ дѣлѣ принесеніе въ жертву болѣе широкимъ интересамъ будущихъ поколѣній интересовъ не только отдѣльныхъ личностей, но и всѣхъ личностей цѣлаго ряда поколѣній, въ чемъ и состоитъ собственно прогрессъ челоѳческой жизни. Христіанское нравственное ученіе, нѣсколько поздне и при благоприятныхъ обстоятельствахъ, сдѣлалось прекраснымъ орудіемъ для возвышенія народовъ, подчинившихся этому ученію, и дало этимъ народамъ исключительныя преимущества въ борьбѣ съ другими народами за существованіе. Въ теченіе всего этого долгаго періода идеаломъ, какой провозглашала церковь, были самопожертвованіе и бесполезность всякаго усилія и стремленія, направленаго для установленія собственнаго благополучія. Таковъ былъ девизъ не однихъ только монастырей; умъ и жизнь людей во всѣхъ частяхъ европейской теократіи были пронизаны этимъ ученіемъ. Даже всемогущій классъ правителей не могъ не внимать тому голосу, который изъ поколѣнія въ поколѣніе, среди торжествъ и удовольствій, въ минуты наибольшей душевной впечатлительности, нашептывалъ ему самымъ авторитетнымъ образомъ, что онъ созданъ изъ той же глины, какъ другіе люди, и что предъ лицомъ Всемогущаго онъ стоитъ на одномъ уровнѣ со всѣми униженными и несчастными. Реформація дала возможность альтруистическимъ чувствамъ достигнуть своего высшаго развитія. Съ тѣхъ поръ повсюду стали развиваться благотворительныя учрежденія, повсюду сталъ пробуждаться интересъ къ благосостоянію другихъ людей; передовые народы стали заботиться о повсюдномъ уничтоженіи невольничества, об облегченіи положенія угнетенныхъ народностей. Мы стали чувствительны не только къ физическимъ, но и къ душевнымъ страданіямъ нашихъ ближнихъ, мы не допускаемъ, чтобы бесполезныя страданія причинялись даже животнымъ. И вотъ благодаря такому возвышенію личностей, составляющихъ государство, это послѣднее дѣлается болѣе сильнымъ въ борьбѣ съ другими государствами за свое существованіе.

Киддъ относится съ полнымъ презрѣніемъ ко всѣмъ попыткамъ замѣнить чѣмъ-нибудь то вліяніе, какое оказываетъ религія въ дѣлѣ подчиненія личности интересамъ общества. Говорятъ, что есть люди, не признающіе никакой религіи и однако отличающіеся самыми высокими альтруистическими чувствами. Но что же изъ того? Развѣ эти люди свободны отъ тѣхъ наслѣдственныхъ вліяній религіи, какія они получаютъ вмѣстѣ съ рожденіемъ и воспитаніемъ? Если мы представимъ

себѣ, какое большое вліяніе христіанство оказало на учрежденія европейскихъ народовъ, на ихъ умственный и нравственный складъ, на ихъ способы сужденія, образъ дѣйствія, приемы мышленія, то мы сразу поймемъ, какъ нелѣпо ожидать, чтобы какіе-нибудь классы, личности или поколѣнія могли быть свободны отъ этого вліянія. Какъ и сама наша эпоха, мы представляемъ собою умственный и нравственный результатъ этого движенія; съ этимъ мы ничего поддѣлать не можемъ.

Обращая свой взоръ на будущее, Киддъ говоритъ, что эволюціонная наука приходитъ къ такому заключенію: наиболѣе яркою чертою челоѳческой эволюціи, какъ чего-то цѣльнаго, является то, что, подъ вліяніемъ закона естественнаго подбора, родъ челоѳческой долженъ становиться все болѣе и болѣе религіознымъ. Прогрессъ нашъ есть прежде всего — прогрессъ общественный, который стремится подчинять все болѣе и болѣе временныя и эгоистическія интересы отдѣльныхъ личностей будущимъ интересамъ всего общества, не препятствуя однако разуму развиваться. Но эта цѣль достигается лишь постепенною выработкою такого типа индивидуальнаго характера, посредствомъ котораго лучше всего можетъ быть осуществлено такое подчиненіе, т. е. именно типа религіознаго. Наиболѣе прогрессивными націями были тѣ, въ которыхъ, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, типъ этотъ развитъ всего полнѣе; среди этихъ прогрессивныхъ націй самими вліательными опять таки были тѣ, которыя обладали наилучшими нравственными системами, т. е. такими, которыя, подчинивъ временныя интересы индивида болѣе широкимъ интересамъ безконечно болѣе долговѣчнаго общественнаго организма, тѣмъ не менѣе дали возможность отдѣльнымъ личностямъ широко развивать свои силы и способности... Притомъ, религія не будетъ нисколько нуждаться въ поддержкѣ разума. Всякая форма вѣрованія, которая, желая оказывать вліяніе на образъ дѣйствій челоѳка, стала бы опираться на индивидуальный разумъ, была бы неспособна играть въ обществѣ роль религіи. Неправильно, наконецъ, думать тѣ, кто считаетъ нашъ прогрессъ не результатомъ воздѣйствія религіи, а результатомъ нашего умственнаго развитія. И исторія и антропология подтверждаютъ, что прогрессъ рода челоѳческаго не состоитъ, прежде всего, въ умственномъ развитіи. Такъ, несомнѣнно, что средній умственный уровень европейскихъ народовъ *ниже* средняго уровня народовъ древнихъ, напр. древнихъ грековъ. Современная наука сознается, что ни одинъ изъ нынѣшнихъ великихъ умовъ не можетъ быть поставленъ на одну доску съ Сократомъ и Фидіемъ и что весь греческій народъ былъ настолько культурнѣе насъ, насколько мы культурнѣе африканскихъ негровъ. Но такъ какъ греки уступали европейскимъ современнымъ народамъ въ общественномъ и нравственномъ развитіи, то они и погибли. Гладстонъ заявляетъ, что онъ не видитъ умственнаго прогресса и что мы не сильнѣе, а слабѣе средневѣковыхъ людей въ умственномъ отношеніи. Антропология также совершенно неожиданно опровергаетъ ходячее мнѣніе о томъ, что общественное развитіе тождественно съ развитіемъ умственнымъ. Если судить объ умственномъ развитіи какого-нибудь племени по развитію его черепа, — говоритъ Катрфажъ, — то мы принуждены бы были признать троглодита изъ пещеры „Мертваго Челоѳка“ выше нынѣшнихъ парижанъ... Нѣкоторыхъ смущаютъ чрезвычайные успѣхи челоѳческаго ума въ области разныхъ наукъ — въ астрономіи,

физикъ, естествознаніи и въ разныхъ прикладныхъ наукахъ. Но намъ кажется недалекимъ, — говоритъ Киддъ, — и неправильнымъ считать подобные результаты нашей цивилизации мѣриломъ умственного различія, существующаго между нами и низшими народностями. Достаточно минутнаго размышленія, чтобы сознать, что изумительныя дѣянія современной цивилизации являются, прежде всего, мѣриломъ общественной энергіи народовъ, совершающихъ эти дѣянія, а никакъ не доказательствомъ умственного превосходства этихъ народовъ. Все это — лишь результатъ постепеннаго накопленія знаній въ теченіе долгихъ вѣковъ, и даже тѣ лица, которыя дѣлали новыя, важныя прибавленія къ общему запасу знаній, въ сущности не стоятъ выше средняго умственного уровня своихъ современниковъ. Открытіе нельзя считать дѣломъ одного лица: оно — дѣло множества людей, подготовившихъ его. Известно, что не разъ честь одного и того же открытія присвоивали себѣ одновременно лица различныя, хотя каждое изъ нихъ работало самостоятельно. Такъ случилось съ открытіемъ дифференціального исчисления, ученія о сохраненіи энергіи, теоріи эволюціи, съ истолкованіемъ египетскихъ іероглифовъ, съ изобрѣтеніемъ паровой машины, телеграфа, телефона и мн. др.

Наконецъ, въ борьбѣ національностей, происходящей нынѣ въ нашей цивилизаціи, факты не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы успѣхъ зависѣлъ, прежде всего, отъ разума. Такъ, напр., французы нисколько не были ниже нѣмцевъ по умственному развитію, однако же потерпѣли отъ нихъ жестокое пораженіе, обусловленное, конечно, отсутствіемъ тѣхъ качествъ, какія способствуютъ укрѣпленію государства. Съ точки зрѣнія эволюціи человѣческаго рода, вообще нужно сознаться съ тѣмъ, что послѣднія полтора столѣтія были чрезвычайно печальнымъ періодомъ для французскаго народа. Лажено утверждаетъ, что если уменьшеніе населенія Франціи будетъ продолжаться, то чрезъ 50 лѣтъ страна эта будетъ по своему положенію стоять ниже другихъ великихъ націй. Изъ всего этого видно, что наша цивилизація представляетъ собою ту же тенденцію, какую имѣетъ и вся исторія общественнаго прогресса. Тамъ, гдѣ разумъ, стремящійся установить господство личныхъ интересовъ челоѣка, подчиняется религіи, — тамъ-то и можетъ только существовать правильная общественная жизнь, и побѣда въ борьбѣ за существованіе остается за тѣми народами, у которыхъ, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, всего болѣе развитъ религіозный типъ характера.

Итакъ, вотъ еще одинъ неожиданный апологетъ религіи изъ среды тѣхъ, кого мы привыкли считать врагами всякой вѣры! Это, очевидно, челоѣкъ серьезно и глубоко подумавшій надъ своимъ трудомъ, прежде чѣмъ издать его въ свѣтъ, — и одинъ изъ свѣтилъ нѣмецкой науки, Вейсмакъ, не даромъ написалъ сочувственное предисловіе къ его книгѣ. Что же? Дай Богъ, чтобы современные мудрецы, дошедшіе въ своихъ нападкахъ на религію, до крайняго юродства, одумались, наконецъ, и дали этимъ возможность обратиться на истинный путь нашей молодежи, которая до сихъ поръ, какъ панургово стадо, бросалась въ мрачную бездну невѣрія, гдѣ и гибла цѣлыми сотнями. Конечно, и у Кидда встрѣчаются мысли неправильныя, напр. ученіе о томъ, что всякая религія — значитъ и христіанство — должна подвергнуться общей судьбѣ всего существующаго — эволюціи, но эти мысли отчасти искупаются тѣмъ самопожертвованіемъ, какое онъ, мужъ

науки, дѣлаетъ въ пользу вѣры, признавая ея несравненное значеніе въ жизни челоѣчества передъ разумомъ...

Н. Розановъ

Кратній обзоръ русской церковной жизни за 1897-й годъ.

(Общая характеристика современной русской церковной и религіозно-правственной жизни. — Взаимоотношенія Церкви и государства. — Новыя явленія въ области лжеученій. — Стремленія образованнаго общества къ вопросамъ вѣры и Церкви. — Православіе и церковность. — Вліяніе Церкви на народную жизнь. — Развитие приходской жизни. — Тагетніе къ русской православной церкви иностранцевъ и представителей церквей инославныхъ).

Благодареніе Господу Богу за минувшій 1897-й годъ, прошедшій для насъ съ немалыми утѣшеніями!

Въ теченіе его, мы видѣли явные признаки преуспѣянія нашего отечества во внутреннемъ его благоустройствѣ и возвышеніи его государственнаго могущества и международнаго положенія. — Но еще выше для всякаго православнаго русскаго — утѣшеніе замѣчать и наблюдать всестороннее и благоплодное развитіе русской церковной жизни, которое въ мимотекшій годъ выразилось съ силою во многихъ отраднѣхъ явленіяхъ, со многихъ сторонъ и чертъ ея. И мы не безъ цѣли сопоставили эти двѣ стороны русской народной жизни: государственную и церковную, которыя инымъ кажутся совершенно обособленными и самостоятельными. У насъ православіе и самодержавіе, народность, государственность и церковность находятся въ такой тѣсной связи, живомъ взаимообщеніи и взаимовліяніи, что отдѣлять эти явленія одно отъ другаго совершенно невозможно, — и въ этомъ твердомъ союзѣ находятъ свою силу, мощь и путь къ дальнѣйшему преуспѣянію — и русское государство, и русская православная Церковь. И въ отчетный 1897-й годъ, какъ и въ предшествовавшіе ему годы, этотъ стародавній союзъ русской церкви съ государствомъ сказался въ полной своей силѣ и въ свѣтлыхъ чертахъ. Отъ этого и церковная жизнь въ этомъ году отличалась большимъ оживленіемъ, при постоянной внимательной готовности Правительства оказывать помощь и поддержку церковнымъ нуждамъ и содѣйствовать болѣе широкому развитію разныхъ сторонъ церковной жизни и удовлетворенію религіозныхъ потребностей и вопросовъ свѣше, чѣмъ 120-милліоннаго православнаго русскаго народа. Эта помощь Правительства русской церкви, какъ то подробнѣе будемъ имѣть случай разсмотрѣть въ дальнѣйшемъ обзорѣ, выражалась весьма щедро въ обильныхъ матеріальныхъ затратахъ и субсидіяхъ на ея нужды и еще болѣе въ великой нравственной поддержкѣ Правительства православной Церкви и духовенству. Русская церковь, — какъ то засвидѣтельствовано устами авторитетныхъ дѣятелей и заслуженныхъ архипастырей ея, — имѣла также утѣшеніе въ минувшемъ году — видѣть замѣтное, хотя постепенное (но не тѣмъ ли болѣе надежное?), разсѣянiе мглы различныхъ ложныхъ ученій, столь распространившихся у насъ, начиная съ половины текущаго столѣтія, ученій крайнихъ, дикихъ и часто совѣмъ бессмысленныхъ и, несмотря на то, увлекавшихъ и еще увлекающихъ въ свои гнилыя сѣти многіе неопытные, или самонадѣянные и кичливые умы, — ученій антирелигіозныхъ и антигосударственныхъ, вредныхъ и для Православія и Церкви, и для государства и власти. Теперь — благодареніе Богу! — грозный призракъ этихъ лжеученій по-немногу ступшевыается, блѣднѣетъ, и эти антихристіанскія лжеученія проносятся надъ нами болѣе лишь,

какъ пустыя, безводныя облака, уносимыя вѣтромъ, не остав- ляя особенно пагубныхъ и долгихъ тлетворныхъ своихъ слѣ- довъ на лицѣ земли русской. Это явленіе, особенно обра- щающее на себя вниманіе при сравненіи его съ тѣми отрица- тельными теченіями современной мысли, которыя такъ сильно господствуютъ въ наше время на Западѣ, — можно было на- блюдать въ прошедшемъ году и въ средѣ образованнаго рус- скаго общества, увлекаемаго разными модными лжеученіями, и среди народа, обольщаемаго упорнымъ неправомыслиемъ раскола и сектантства.

Замѣтно было также въ продолженіе мимолетнаго года развитіе, по крайней мѣрѣ среди лучшихъ общественныхъ дѣятелей и благомыслящихъ людей, скорби объ упадкѣ вѣры, особенно въ средѣ нашего образованнаго общества, каковое поворотное движеніе возникло еще очень недавно. Мы мо- лимъ Господа Иисуса Христа о Его благодатномъ содѣйствіи этому спасительному движенію нашего образованнаго общества. Вѣстѣ съ тѣмъ полагаемъ, что пастыри и служители Церкви Православной въ особенности должны обратить самое забот- ливое вниманіе на эти отрадныя вѣянія, на это доброе зна- меніе послѣдняго времени, и, откинувъ всякаго рода косность, сомнѣнія, нерѣшительность и неувѣренность въ своихъ силахъ, бодро и съ упованіемъ пойдти, при помощи Божіей и подѣ покровомъ св. православной Церкви, на встрѣчу этому дви- женію, всячески облегчая желающимъ возврата изъ темныхъ дебрей невѣрія и сомнѣній, по слову Апостола, въ *удѣлѣхъ вѣры и въ чудный свѣтъ Христовъ* (1 Петр. II, 2).

Нынѣ наше свѣтское образованное общество уже не такъ индифферентно относится къ вопросамъ вѣры и жизни цер- ковной. Вопросы религиозные все болѣе выдвигаются впередъ, возбуждая къ себѣ во всѣхъ слояхъ общества живой интересъ и нерѣдко искреннее стремленіе познакомиться съ ученіемъ Церкви, съ вопросами христіанской вѣры, знанія и нравствен- ности. Съ этою цѣлю уже съ большимъ довѣріемъ и смиреніемъ прислушиваются къ голосу Церкви, ея служителей и бого- словски-образованныхъ, опытныхъ церковныхъ дѣятелей. Нрав- ственный авторитетъ духовенства въ глазахъ общества замѣтно возвышается; возбуждается интересъ къ чтенію бого- словскихъ и религиозно-нравственныхъ книгъ; предпринимаются новыя мѣры къ постановкѣ семейнаго и общественнаго вос- питанія въ сферѣ свѣтской интеллигенціи на религиозныхъ началахъ. Идущія на встрѣчу этому движенію, то тамъ, то самъ открывающіяся религиозно-просвѣтительныя братства и общества, разнаго рода богословскія и религиозно-нравствен- ныя публичныя чтенія — привлекаютъ къ себѣ все болѣе и болѣе любознательныхъ членовъ, слушателей и приверженцевъ изъ такихъ круговъ общества, гдѣ прежде эта область, — область вѣры и религиознаго знанія, какъ-то игнорировалась. Все это — явленія новаго характера; въ частности, истекшій годъ въ особенности далъ намъ немало добрыхъ фактовъ въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, все это, хотя добрая, но лишь начинанія... Приходится еще нерѣдко встрѣчаться здѣсь и съ нежелательными явленіями. Пройдемъ мимо нихъ...

Наравнѣ съ указаннымъ новымъ добрымъ движеніемъ въ современномъ обществѣ, сама собою падаетъ и разрушается та искусственная преграда, которую нѣкоторые такъ долго и бесплодно, вопреки несомнѣннымъ свидѣтельствамъ исторіи и всему міросозерцанію и духу русскаго народа, старались воздвигать между Церковью и духовенствомъ — съ одной сто-

роны и народомъ, его школою и вопросомъ о его образова- ніи — съ другой. Предубѣжденія противъ церковной школы и народоучительства духовенства, которыя еще такъ недавно были столь рѣзки и напряжены, постепенно исчезаютъ, и недавніе противники церковной школы по-немногу переходятъ въ ряды ея приверженцевъ и доброжелателей. Народное образование все болѣе и болѣе переходитъ въ руки духовен- ства и подѣ сѣнь Церкви православной; воспитаніе и обученіе въ школахъ, даже неизмѣющихся исключительно-церковнаго характера, становится, — благодаря особенно мудрымъ пред- начинаніямъ Правительства, и вообще новымъ добрымъ вѣя- ніямъ, — подѣ благотворное воздѣйствіе и вліаніе православной Церкви. Все это какъ будто совершается тихо, скромно, не- замѣтно и неспѣшно; но если взять и по достоинству оцѣнить итоги одного лишь года, — и то становится поразительнымъ, какъ далеко въ теченіе минувшаго года мы ушли въ этомъ отношеніи впередъ... А между тѣмъ, одновременно и сов- мѣстно съ этими добрыми явленіями, въ нашемъ народѣ по- степенно рѣдѣетъ мракъ раскола и сектантства, которые еще доселѣ являются опасными врагами Церкви и государства... Возблагодаримъ же Господа Бога за мимолетное лѣто, ибо оно показало предѣ нами много добрыхъ явленій, фактовъ и примѣровъ въ этомъ отношеніи.

Великимъ, безъ сомнѣнія, утѣшеніемъ было для истинныхъ сыновъ православной Церкви встрѣчаться въ прошедшемъ году и съ тѣмъ, неоднократно наблюдавшимся, явленіемъ, что въ послѣднее время, хотя какъ-то еще скромно и нерѣшительно, но все чаще и очевиднѣе сталъ замѣчаться въ обществѣ нѣ- который поворотъ, или лучше возвратъ къ доброму прошло- му, — къ древне-русскимъ православнымъ традиціямъ. Это — по- ка, быть можетъ, еще робкое — стремленіе — и въ словѣ и ученіи, во взглядахъ и сужденіяхъ, въ жизни и убѣжденіяхъ, — руководиться *православными* принципами, держаться *цер- ковности*, не придавая уже такого рѣшающаго значенія, какъ прежде, сомнительнымъ теченіямъ современной человѣ- ческой мысли и вѣтрамъ модныхъ ученій. Конечно, это доб- рое стремленіе пока еще сравнительно слабо, и было бы преждевременно думать, что оно стало прочно. Но и то уже многозначительно и отрадно, что въ послѣднее время въ разныхъ классахъ нашего общества замѣтно увеличеніе числа такихъ добрыхъ дѣлателей, которые не стыдятся своего истин- наго христіанскаго исповѣданія, своей приверженности къ пра- вославію и духу *церковности*, которая еще доселѣ многими понимается подѣ именемъ какой-то религиозной исключитель- ности. Дорого уже и то, что церковность, хотя быть можетъ и понемногу, отвоевываетъ въ обществѣ, въ современной жизни и печати, все болѣе большую область, что въ общество все болѣе и болѣе проникаетъ то убѣжденіе, что именно лишь одна *Цер- ковь православная есть столпъ и утвержденіе истины*. Печать уже отмѣтила своевременно много такихъ добрыхъ явленій и отрадныхъ фактовъ за минувшій годъ. Правда, еще весьма много у насъ и противниковъ строгаго правосла-вія и церковности, иногда даже тамъ, гдѣ наименѣе можно было бы ожидать ихъ; но будемъ надѣяться, что Господь оградитъ отъ нихъ церковь русскую и православный русскій народъ и утвердитъ ихъ въ православной вѣрѣ.

Правда, нѣкоторые пастыри и умудренные опытомъ благо- честивые старцы — жалуются еще на упадокъ нравственно- христіанской жизни въ современномъ обществѣ, особенно въ

молодомъ поколѣніи; а между тѣмъ, лучшіе, благомыслящіе представители Запада какъ завидуютъ намъ въ этомъ отношеніи, сравнивая русскую жизнь съ жизнью своихъ отечествъ, — и нигдѣ, какъ именно въ Россіи, ищутъ нравственныхъ началъ и примѣровъ доброй христіанской жизни! Конечно, нельзя проглядывать и забывать нѣкоторыхъ печальныхъ явленій въ этой области. Но вѣдь на землѣ — совершенства нѣтъ... А между тѣмъ Церковь въ русской землѣ и для русскаго народа остается столпомъ и утвержденіемъ истины, и потому религиозно-нравственныя православныя начала въ ней доселѣ такъ дѣйствительны, неизсякаемо цѣлятъ язвы русской жизни и поддерживаютъ жизнь духовную. Не забудемъ и того, что въ послѣднее время многіе изъ современнаго общества ищутъ для руководства въ духовной жизни, опытныхъ духовныхъ руководителей и наставниковъ, обращаясь къ нимъ съ различными недоумѣніями, за совѣтомъ и указаніями, какъ имъ жить похристіански и какъ врачевать свои нравственные недуги, — охотно берутся за чтеніе сочиненій нравственно-практическаго и даже аскетическаго характера, благоговѣнно преклоняются предъ такими высокими личностями, какъ, напр., покойные: оптинскій старецъ о. Амвросій и преосвященный Теофанъ-затворникъ и нѣкоторые современные пастыри Церкви, — зачитываются ихъ сочиненіями и назидательными въ духовной жизни письмами. Оцѣнивать это явленіе мы не смѣемъ, и о плодахъ его судить преждевременно, — но, все же, нельзя не привѣтствовать его добрыми надеждами и благопожеланіями.

Немало намъ далъ прошедшій годъ добрыхъ свидѣтельствъ о развитіи церковно-приходской жизни и дѣятельности. Приходъ, какъ видится, все болѣе и болѣе перестаетъ у насъ быть мертвой единицей и становится живымъ организмомъ, части котораго сплочиваются между собою не механически, а живою, непосредственною связью. Минувшій 1897-й годъ далъ намъ въ этомъ отношеніи довольно утѣшительныхъ примѣровъ, выразившихся въ открытіи различныхъ братствъ и церковно-приходскихъ благотворительныхъ учреждений, въ отношеніяхъ прихода и прихожанъ къ храмоздательству и развитію церковно-школьнаго дѣла и т. д., и т. д.

Всѣ обозначенныя выше явленія въ области русской церковной жизни и ея вліянія на жизнь общественную и народную носятъ по преимуществу характеръ положительный и не иначе должны быть привѣтствуемы, какъ съ свѣтлыми упованіями и благопожеланіями. Конечно, въ этой области въ минувшемъ году было также немало явленій отрицательнаго характера. Не станемъ, однако, говорить о нихъ. Какъ бы то ни было, — Русская церковь крѣпка православіемъ и церковностью поддерживается наша государственная и народная жизнь. Истины православія строго и ревниво оберегаются въ русской церкви, — а это въ свою очередь отражается на религиозно-нравственной жизни народа.

Не поэтому ли русская церковная жизнь въ послѣдніе годы и отличается такимъ добрымъ, широкимъ развитіемъ и оживленіемъ, что она не потеряла этого *духа жива*, и развивается подъ его непосредственнымъ воздѣйствіемъ? Не поэтому ли иностранная печать и представители инославныхъ церквей и христіанскихъ общинъ — устремляютъ въ послѣднее время все съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ взоры на Русскую Церковь, какъ истинно-православную и апостольскую, съ ней ищутъ сближенія и единенія, предъ ея нравственнымъ

авторитетомъ преклоняются и останавливаются съ такимъ неподдѣльнымъ изумленіемъ!

Отчетный 1897-й годъ далъ намъ въ этомъ отношеніи немало отрадныхъ, многозначительныхъ фактовъ такого тяготѣнія иностранцевъ къ русской церкви и ея православнымъ началамъ. Старокатолическая и англиканская церкви открыто заявляютъ, что уважаютъ русскую церковь, какъ апостольскую и строго-православную и ищутъ единенія съ нею. Не перечисляя всѣхъ этихъ фактовъ, напомнимъ лишь о посланіи представителей англиканской церкви Св. Синоду, о поѣздкѣ архіепископа іоркскаго въ Россію, о его благоговѣнномъ присутствіи въ Москвѣ при нашихъ трогательныхъ богослуженіяхъ Страстной седмицы и Св. Пасхи, о его продолжительныхъ бесѣдахъ съ нашими архипастырями и внимательномъ изученіи православнаго богослуженія и всѣхъ особенностей русской церк. жизни, о крайне сочувственныхъ отзывѣхъ о русской церк. жизни и нашихъ архипастыряхъ г. Биркбека и др. представителей иностранной печати: англійской, французской, американской. Нынѣ иностранцы интересуются нашею церковною жизнью, нашимъ вѣроученіемъ, богословіемъ, переводятъ наши богословскія произведенія на свои языки и т. д., примѣровъ чего видѣли мы не мало въ минувшемъ году. Даже многіе римско-католическіе пастыри, изъ французскаго духовенства, стали громко высказываться съ неподдѣльною сердечностію о необходимости соединенія церквей. Вспомнимъ, напр., сочувственное письмо каноника аррасской епархіи Жонкэ къ протопресвитеру І. Л. Янышеву, или, напр., переписку между генераломъ Богдановичемъ и архіепископомъ парижскимъ кардиналомъ Ришаромъ, напечатанныхъ въ свое время въ *Церк. Вѣстникѣ*. Вспомнимъ о многозначительныхъ словахъ епископа Нимскаго, что все французское духовенство было поражено небожностью русскихъ во время франко-русскихъ торжествъ. Вспомнимъ о необычайномъ восторженномъ приѣмѣ и не менѣе трогательныхъ проводахъ, оказанныхъ въ Англии высокопреосв. архіепископу финляндскому Антонію, выпесшему изъ своей поѣздки убѣжденіе въ томъ, что въ глубинѣ души англиканскаго народа таится глубокое чувство симпатіи къ православно-русской церкви. Вспомнимъ о томъ почтеніи, какимъ окружали иновѣрные американцы нашего преосвященнаго Алеутскаго во время поѣздки его по Американскимъ штатамъ. Вспомнимъ о русской панихидѣ въ англиканской церкви, о составленіи въ ней новаго чина панихиды, въ составъ котораго вошла большая часть нашихъ панихидныхъ пѣснопѣній. Многозначительны также были въ минувшемъ году массовыя присоединенія къ православной церкви въ Америкѣ.

Во всякомъ случаѣ, всѣ эти и имъ подобныя явленія свидѣтельствуютъ о томъ сочувствіи, которое привлекаетъ къ себѣ русская православная церковь, о томъ живомъ интересѣ, какой возбуждаютъ въ иностранцахъ и представителяхъ инославныхъ церквей наша церковно-общественная жизнь и ея твердо-православныя начала. Все это весьма отрадно и поучительно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О новооткрытыхъ изреченіяхъ Ис. Христа.

(по Harnack's Ueber die jüngst entdeckten Sprüche Jesu. 1897).

Между многочисленными папирусами, найденными въ Египтѣ, на мѣстѣ древняго Оксирина, англичане Grenfell и Hunt нашли одинъ, по палеографическимъ и другимъ признакамъ относимый ими къ 150—300 гг. по Р. Х., на которомъ написаны по-гречески изреченія И. Христа. Текстъ этого памятника въ факсимиле и транскрипціи они издали въ 1897 г. въ Лондонѣ ¹⁾, снабдивъ его обстоятельными замѣчаніями, въ чемъ научное содѣйствіе оказали имъ Conybeare, Harris James и Turner. На это изданіе откликнулся извѣстный Берлинскій профессор Harnack и, съ своей стороны, въ брошюрѣ, заглавіе которой выписано выше, отчасти предложилъ нѣкоторыя поправки и дополненія въ чтеніи текста „изреченій“, отчасти внесъ новыя параллели и соображенія въ объясненіе смысла изреченій и въ разрѣшеніе вопросовъ о происхожденіи и значеніи даннаго памятника.

Эти изреченія, какъ они читаются издателями, съ поправками и дополненіями Гарнака, суть слѣдующія: ²⁾

1) ... (безъ начала) καὶ τότε διαβλέψεις ἐκβαλεῖν τὸ χάρφος τὸ ἐν τῷ ὀφθαλμῷ τοῦ ἀδελφοῦ σου; въ русскомъ переводѣ:.. и тогда прозрѣешь (чтобы) вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего.

2) Λέγει Ἰησοῦς, ἐὰν μὴ νηστεύσητε τὸν κόσμον, οὐ μὴ εὕρητε τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ καὶ ἐὰν μὴ σαββατίσητε τὸ σάββατον, οὐκ ὄψεσθε τὸν πατέρα. Исусъ говоритъ: если не будете поститься въ отношеніи къ міру (т.-е. не отречетесь отъ міра), то не обрѣтете царства Божія, и если не будете субботствовать субботы, то не увидите Отца.

3) Λέγει Ἰησοῦς, ἐ[σ]την ἐν μέσῳ τοῦ κόσμου καὶ ἐν σαρκὶ ὤφθην αὐτοῖς, καὶ εὗρον πάντας μεθύοντας καὶ οὐδὲνα εὗρον διψῶντα ἐν αὐτοῖς, καὶ ποιεῖ ἡ ψυχὴ μου ἐπὶ τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων, ὅτι τριπλοὶ εἰσιν τῇ καρδίᾳ αὐτῶν καὶ οὐ βλέπουσιν εἰς τὴν πτωχείαν. Исусъ говоритъ: я сталъ среди міра и явился имъ во плоти и нашелъ всѣхъ пьяными и никого не нашелъ между ними жаждущаго, и скорбитъ душа моя за сыновъ человѣческихъ, что они слѣпы сердцемъ своимъ и не видятъ нищеты.

4) [Λέγει] Ἰησοῦς, ὅπου ἐὰν ὦσιν, [οὐκ] εἰσὶν ἄθεοι, καὶ ὡσπερ εἰς ἐστὶν μόνος, [οὐ]τ[ω] ἐγὼ εἰμι μετ' αὐτ[οῦ]. ἔγει[ρον] ³⁾ τὸν λίθον καὶ ἐκεί εὕρησεις με, σχίσον τὸ ξύλον καὶ ἐκεῖ εἰμί. Исусъ говоритъ: гдѣ бы они ни были, они не безъ Бога, и какъ (кто) пребываетъ одинъ только, такъ Я съ нимъ; подними камень и тамъ найдешь меня, расколи дерево и Я тамъ.

5) Λέγει Ἰησοῦς, οὐκ ἐστὶν δεκτός προφήτης ἐν τῇ πατρίδι αὐτ[οῦ], οὐδὲ ἰατρός ποιεῖ θεραπείας εἰς τοὺς γινώσκοντας αὐτόν. Исусъ говоритъ: не принимается пророкъ въ своемъ отечествѣ и врачъ не совершаетъ исцѣленій у (для) знающихъ его.

6) Λέγει Ἰησοῦς, πόλις ὠκοδομημένη ἐπ' ἄκρον ὄρους ὕψηλοῦ καὶ ἐστηριγμένη οὐτε πε[σ]εῖν δύναται οὐτε κρου-

¹⁾ Λόγια Ἰησοῦ, Sayings of our Lord from an early greek papyrus. Lond. 1897.

²⁾ Въслѣдствіе поврежденности памятника и неотчетливости въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ, остается мѣсто для пробѣловъ и загадокъ въ чтеніи текста изреченій. Такія мѣста въ изреченіяхъ буду отмѣчать скобками.

³⁾ Можно читать и ἔξαρον по аналогіи съ Евкл. X, 9; ἐξαίρων λίθους .. σχίσων ξύλα...

[β]ῆσαι. Исусъ говоритъ: городъ, построенный на вершинѣ высокой горы и утвержденный, не можетъ ни пасть, ни скрыться.

7) Λέγει Ἰησοῦς, ἀκούεις. [ι]σ[τ]ο[ε].. [τ]ιον σου[το]. Исусъ говоритъ: слышишь...; далѣе изреченіе остается непрочитаннымъ.

Изъ всѣхъ этихъ изреченій только одно первое встрѣчается дословно въ евангеліи Луки VI, 42 и почти дословно въ евангеліи Мо. VII, 5. Всѣ прочія въ своемъ полномъ видѣ не встрѣчаются въ каноническихъ евангеліяхъ и отчасти заключаютъ въ себѣ такія слова и выраженія, какихъ тѣ не имѣютъ ⁴⁾. Однако они не содержатъ такихъ мыслей, которыя были бы чужды или не содержались въ евангеліяхъ, для отдѣльныхъ словъ и выраженій находятъ или дословно точныя, или очень близкія параллели въ евангеліяхъ, и преимущественно въ евангеліяхъ синоптическихъ (т. е. Мо., Мрк. и Лук.) ⁵⁾, — для нѣкоторыхъ же, не находя совсѣмъ параллелей или достаточно точныхъ параллелей здѣсь, находятъ ихъ въ другихъ книгахъ Св. Писанія ⁶⁾ и въ произведеніяхъ церковной литературы II—III вв. ⁷⁾.

Въ виду того, что каждое „изреченіе“ предворяется словами: λέγει Ἰησοῦς и не имѣетъ внутренней связи съ другими, можно предполагать, что рассматриваемый памятникъ есть не листъ, вырванный изъ какого либо евангелія, но отрывокъ нарочито сдѣланнаго выбора изреченій И. Христа изъ евангелія. По предположенію, высказанному издателями и болѣе подробно и научно раскрытому Гарнакомъ, этотъ выборъ сдѣланъ не изъ каноническихъ евангелій, такъ какъ изъ всѣхъ „изреченій“ только одно находится тамъ въ тождественномъ видѣ, а изъ апокрифическаго „евангелія отъ египтянъ“. Есть основанія думать, что оно возникло не позже первой трети II в., и безспорно существовало во II—III вв. О немъ свидѣтельствуетъ Ипполитъ, Климентъ Алекс., Оригенъ и въслѣдствіи Елифаній; имъ пользовались какъ еретики, такъ и православные, въ Египтѣ и др. мѣстахъ. Хотя его текстъ не сохранился, но на основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ и немногихъ краткихъ извлеченій изъ него у вышеупомянутыхъ писателей ⁸⁾, можно судить о его характерѣ; и повидимому его характеръ аналогиченъ съ характеромъ рассматриваемыхъ „изреченій“. Подобно имъ его текстъ близокъ преимущественно къ тексту синоптическихъ евангелій и по формѣ и содержанию имѣлъ синоптической отпечатокъ; но при этомъ онъ не чуждъ былъ и такихъ мѣстъ, кои носили на себѣ спекулятивно-богословскій, духовно-христологическій отпечатокъ, въ духѣ евангелія Іоанна

⁴⁾ Напр. νηστεύσητε τὸν κόσμον, σαββατίσητε τὸν σάββατον, ἐστην ἐν μέσῳ οὐ βλέπουσιν εἰς τὴν πτωχείαν, ὡσπερ εἰς ἐστὶν μόνος, ἀθεοί, οὐδὲ ἰατρός—αὐτόν.

⁵⁾ Ἐὰν μὴ—Мо. XVIII, 3, Мрк. X, 15, Лук. XVIII, 17 и др.; εἰρηστε τὴν βασιλείαν—Лук. XII, 31, Мо. VI, 33, Мрк. X, 15; ὄψεσθε τὸν πατέρα—Мо. V, 8, Іоан. XIV, 4; ἐστην—ἐν σαρκὶ напоминаетъ Іоан. I, 10, 14; μεθύοντας—Мо. XXIV, 49; διψῶντα—Мо. V, 6, Іоан. IV, 13—15, VI, 35, VII, 37; ποιεῖ ἡ ψυχὴ μου—Мо. XXVI, 38, Мрк. XIV, 34, Іоан. XII, 27; ἐπὶ τοῖς υἱοῖς ἀνθρώπων—Мрк. III, 28; τριπλοὶ εἰσιν—Мо. XV, 14, XXIII, 16—26; ἐγὼ εἰμι μετ' αὐτοῦ—Мо. XXVIII, 20; καὶ ἐκεῖ εἰμί—Мо. XVIII, 20; οὐκ ἐστὶν δεκτός—αὐτόν—Лук. JV, 24, Мо. XIII, 57, Мрк. VI, 4; ποιεῖ θεραπείας напоминаетъ Мрк. VI, 5; πόλις ὠκοδομημένη ἐπ' ἄκρον ὄρους ὑψηλοῦ... δύναται οὐτε κρῆναι—Мо. V, 14, VII, 24—27; ἄκρον—Мо. XXIV, 31, Мрк. XIII, 27, Лук. XVI, 24; ἐστηριγμένη—Лук. IX, 51, XVI, 26, XXII, 32; οὐτε πεσεῖν δύναται—Мо. VII, 24—27.

⁶⁾ Напр. ἐν σαρκὶ ὤφθην—I Тим. III, 16; ποιεῖ ἡ ψυχὴ—Ис. LIII, 11; ἐγειρον (ἐξάρων) τὸν λίθον, σχίσον τὸ ξύλον—Евкл. X, 9.

⁷⁾ Саββατίσητε τὸν σάββατον—Іер. разг. съ Триф. XII; ὅπου ἐὰν, καὶ ἐκεῖ εἰμί—Ebrifan. Haeres. XXVI, 3 изъ апокрифич. еванг. Евы; πόλις ὠκοδομημένη—ὕψηλοῦ—Clem. Homil. III, 67 (Resch, Paralleltexthe zu Matth. s. 68) и Tatiana (Harnack цит. брош. s. 22).

⁸⁾ См. эти извлечения у Harnack'a въ цит. брош. s. 31—32.

и подобно 3—4 „изреченіямъ“ явно свидѣтельствуя о божествѣ І. Христа и Его единствѣ съ Богомъ Отцомъ; подобныя мѣста по формѣ изложенія представлялись въ немъ часто не какъ слова и разсужденія составителя, а какъ слова Самого І. Христа, влагаемыя въ Его уста и высказываемыя отъ Его лица (*ἐκ προσώπου τοῦ Σωτῆρος, αὐτοῦ δηλοῦτος τοῖς μαθηταῖς* — по свид. Епифанія), подобно тому, какъ это видимъ въ 3 и 4 „изреченіяхъ“, и при этомъ иногда высказываемыя въ таинственномъ и несобств. смыслѣ (*μυστηριωδῶς*, по Епифанію), подобно тому какъ это видимъ въ второй полов. 2-го и 4-го „изреченія“; наконецъ въ немъ, подобно нашимъ „изреченіямъ“, перѣдко слова І. Христа предварялись выраженіями: *εἶπεν ὁ Κύριος, λέγει ὁ Κύριος, λέγει καὶ αὐτός* и *λέγει ὁ θεός*.

Если признать, что разсматриваемыя нами „изреченія“ суть дѣйствительно выборъ изъ евангелія отъ египтянъ, то они могутъ послужить къ лучшему выясненію характера этого евангелія и его мѣста въ евангельской литературѣ первыхъ вѣковъ; въ этомъ, по мнѣнію Гарнака, главное историческое ихъ значеніе⁹⁾; для текста же и экзегесиса каноническихъ евангелій они едва ли имѣютъ значеніе.

А. Добролюбовскій.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя церкви въ мѣстности Ивановскаго сорока.

(Продолженіе. См. № 1-й).

Николая Чудотворца въ Мыльникахъ.

Церковь Николая Чудотворца въ Мыльникахъ находилась близъ Яузскаго моста на Васильевскомъ лугу, на которомъ поставленъ Воспитательный домъ. Названіе „въ Мыльникахъ“ (Мыленкахъ, т. е. баняхъ) церковь получила отъ соседнихъ бань.

Деревянная церковь Николая Чудотворца существовала уже въ XVI вѣкѣ и 28 октября 1565 года сгорѣла (Карамзина. Ист. Гос. Рос. IX, пр. 268). Впослѣдствіи построена деревянная же, но въ 1672 году, по просьбѣ прихожанъ, тщаниемъ священника Прокопія Алексѣева построена каменная (см. Путеводитель 1792 года, ч. III, 73—74). Въ 1681 году при ней упоминается церковь, вѣроятно приписная, во имя св. Андрея на Васильевскомъ же лугу,¹⁰⁾ которая извѣстна еще съ 1547 года (Карамзина. Ист. Гос. Рос. VШ, пр. 173), а позже 1681 года извѣстій о ней не встрѣчается.

Что случилось съ церковью Николая Чудотворца, — извѣстна или сгорѣла она, — неизвѣстно, но 22 августа 1713 года, по прошенію священника Іакова Никитина, дано ему дозволеніе собирать въ теченіе года на строеніе вновь церкви (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 516). Церковь построена каменная во имя св. Николая Чудотворца съ придѣломъ св. Іоанна Богослова (тамъ же, II, 575), но впослѣдствіи почему-то слыла подъ именемъ Божоявленской. Впослѣдствіи (въ 1748 году) церковь была повреждена пожаромъ только снаружи (Арх. Моск. Конт. Свят. Синода 1748 г. № 266).

Въ 1772 году 19 декабря въ Московскую Контору Свя-

тѣйшаго Синода поступило отношеніе изъ Опекунскаго Собранія Воспитательнаго Дома такого содержанія: „по Ея Императорскаго Величества конфирмованному плану изъ Воспитательнаго Дома положена быть перспективная (т. е. дорога) для проѣзду на большую улицу (нынешнюю Солянку); а на той будущей перспективой нынѣ состоитъ Ивановскаго сорока церковь Николая Чудотворца именуемая въ Мыльникахъ впускъ въ ветхости и безъ прихожанъ. Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контору Опекунской Совѣтъ благопочтеннѣйше просить о разборкѣ оной церкви и объ отдачѣ того матеріалу для употребленія въ церковное жъ при Воспитательномъ Домѣ сооруженіе, а церковная утварь остается на соблаговоленіе“. Изъ донесенія, представленнаго по этому случаю въ Консисторію закащиками Ивановскаго сорока, открывається, что церковь запустѣла по случаю чумы 1771 года и дѣйствительно находилась уже „въ ветхости“, что приходскихъ домовъ при ней было только два¹¹⁾; камергера Александра Ивановича Нарышкина и князя Петра Александр. Волконскаго, — изъ которыхъ первый удобнѣе оказывалось приписать къ церкви Николая Чудотворца въ Кошеляхъ, а второй къ церкви Рождества Богородицы на Стрѣлкѣ; послѣдній въ это время, по просьбѣ князя, былъ уже и приписанъ къ ней. Консисторія (10 апрѣля 1773 года) представила въ Контору Святѣйшаго Синода мнѣніе такое, что Николаевскую церковь слѣдуетъ упразднить, имѣющуюся въ ней утварь отдать въ другія, имѣющія въ ней недостатокъ, церкви, дворъ Нарышкина приписать въ приходъ Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви.

Московская Контора Свят. Синода уже 21 августа 1775 г. рѣшила: „церковь Николаевскую въ Мыльникахъ упразднить, матеріалъ отдать въ Воспитательный Домъ, а объ утвари церковной и о припискѣ двора Нарышкина въ приходъ къ другой церкви разсмотрѣніе учинить Платону архіепископу московскому“ (Архивъ Моск. Конторы Свят. Синода 1772 года № 1188¹²⁾). Бецкій отказался отъ принятія матеріала, потому что онъ не нуженъ былъ для Воспитательнаго Дома, и тогда архіепископъ Платонъ предписалъ употребить его на достройку оградъ Златоустова монастыря. Въ 1779 году церковь была разобрана, матеріалъ взятъ въ Златоустовъ монастырь, вся утварь и ризница отданы въ Берлюковскую пустынь при ея возстановленіи Платономъ 13 августа 1779 года. Земля церковная поступила въ пользу Воспитательнаго Дома.

Сколько было церковной земли въ описываемое время, свѣдѣній не имѣемъ. Есть свѣдѣнія болѣе ранняго времени. По строильной 1657 года книгѣ, церковью и кладбищемъ было занято въ длину 18¹/₂ саж., поперекъ 17 саж., по другой сторонѣ 12¹/₂ саж. Старое кладбище къ 1657 году было еще просторно по причинѣ малонаселенности прихода, но, во избѣжаніе распространенія вновь заразы, старое кладбище огорожено на-глухо заборомъ въ 2¹/₂ арш. вышины; для погребенія же вновь отведено мѣсто (вдоль 13 саж., попере-

11) Въ 1631—32 годахъ было въ приходѣ 23 двора, въ 1702 году 17 дворовъ, въ 1722 году 8.

12) Въ кировыхъ вѣдомостяхъ Николаевской церкви 1775 года значится слѣдующее: „Церковь Николая Чудотворца что въ Мыльникахъ, каменная съ однимъ придѣломъ, а о твердости или ветхости ея и о довольствѣ утвари извѣстится было невозможно; потому что она церковь вокругъ застроена. При оной церкви находившейся притчѣ въ заразительное время; а послѣ сего никого не опредѣлено. Приходскія дворы причислены къ двумъ приходамъ одинъ господина Нарышкина домъ къ Николаевскому что въ Кошеляхъ; а прочія къ Рождественскому что на стрѣлкѣ или на вулиникахъ.“

⁹⁾ Ibid, s. 36.

¹⁰⁾ Именовалась и «на Великой улицѣ».

рекѣ 11 саж.), для чего взяты бѣлый выморочный дворъ казака Якова Домарева и часть церковной земли, занятая домами арендаторовъ. При этомъ открылось, что послѣдовавшая за моровымъ повѣтріемъ 1654 года смутю нѣкоторые воспользовались въ своихъ цѣляхъ: дворъ діакона былъ захваченъ подъячимъ Большого Прихода Михаиломъ Семенскимъ, дворъ просфорницы толмачемъ Посольскаго Приказа Дмитриемъ Остафьевымъ и даже земли эти обѣлены. Незаконно отнятое возвращено прежнему владѣльцу, т. е. церкви, а строения, возведенныя на этой землѣ, сломаны (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 138—139. 341). Въ 1738—42 годахъ церковной собственно земли числилось 26×9 саж. (234 квадрат. саж.); кромѣ того, подъ дворомъ вдовы священника было поперечника въ переднемъ концѣ 8 саж. 2 арш., въ заднемъ $12\frac{1}{2}$ саж. длинника 11 саж.; наконецъ, дворъ дьячка занималъ $4\frac{1}{2} \times 11$ ($49\frac{1}{2}$ квадрат.) саж. (Переписныя книги города Москвы т. I, 36—37).

Содержаніе причтъ получалъ частію отъ государя, частію отъ прихожанъ. Неясное указаніе на царскую ругу находимъ въ ружной книгѣ 1681 года, гдѣ указано царскаго жалованья попу, діакону и просфорницѣ церкви Андрея святаго, что на Кулишкахъ, на Васильевѣ лугу (на полѣ приписано: у Николы въ Мыльникахъ) 3 р. $19\frac{1}{2}$ к. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 399). Такая руга назначена на причтъ церкви святаго Андрея съ 1625 года (Доп. Акт. IX, 324); предполагаемъ, что церковь святаго Андрея была приписана къ Николаевской, и руга ея переведена на причтъ послѣдней: эта именно руга 3 р. $19\frac{1}{2}$ к. (священнику 1 р. 54 к., діакону 1 р. 9 к., просфорницѣ $56\frac{1}{2}$ к.) указана въ размѣтной ружной книгѣ 1699 года причту Богоявленской въ Мыльникахъ церкви. Въ 1700 году эта руга отиѣнена, и причту назначено содержаться на счетъ прихожанъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 500).

Крестовоздвиженская на Остромъ концѣ церковь упоминается при описаніи пожара 1472 года 22 іюня¹³⁾. (Карамзина. Ист. Гос. Рос. VI, прим. 629). Впослѣдствіи (въ 1547 году) мѣстоположеніе этой церкви обозначается словами: „Воздвиженіе у рѣки Москвы“¹⁴⁾ и болѣе свѣдѣній объ этой церкви не встрѣчается.

Святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана на Остромъ концѣ. Острымъ концемъ назывался уголь Китай-города, гдѣ теперь находится Зачатіевская, въ Углу, церковь. Недалеко отъ этого угла, за стѣною Китай-города, стоялъ храмъ свв. Космы и Даміана, упоминаемый въ описаніи пожара, случившагося 23 мая 1468 года (Карамзина. Ист. Гос. Рос. т. VI, прим. 629). Отъ этой церкви впослѣдствіи получили свое названіе сосѣднія съ нею ворота въ стѣнѣ Китай-города (въ первой башнѣ отъ угловой у церкви Зачатія св. Анны), которая заложена еще въ XVII вѣкѣ. Послѣднее упоминаніе о церкви свв. Космы и Даміана встрѣчается въ 1547 году (см. второе примѣчаніе къ описанію Крестовоздвиженской на Остромъ концѣ церкви)¹⁵⁾.

¹³⁾ «Единыхъ церквей, читается у Карамзина, 25 сгорѣло по берегу до Воздвиженья на Востромъ концѣ».

¹⁴⁾ Тогда горѣло «Великою улечею возлѣ Москвы рѣки, и Никола Кошелевъ и Андрей святой, и Воздвиженіе у рѣки Москвы, и Козьма и Даміанъ, и Кулишна вся» (Карамзина. Ист. Гос. Рос. VIII, прим. 173).

¹⁵⁾ Считаемъ долгомъ указать на допущенную нами по недоразумѣнію ошибку: въ напечатанномъ нами описаніи уничтоженныхъ въ Китай-городѣ церквей (Моск. Церк. Вѣд. 1895 г.) значится церковь свв. Космы и Даміана на Остромъ концѣ. Эта церковь находилась за стѣнами Китай-города, а не въ самомъ Китай-городѣ.

Церковь Воскресенія Христова въ домъ Крутицкихъ архіереевъ. Церковь Воскресенія Христова съ придѣломъ Николая Чудотворца находилась въ прежнемъ домѣ крутицкихъ архіереевъ, теперь крутицкихъ казармахъ, гдѣ живетъ воинскій начальникъ. Когда устроена церковь, свѣдѣній не сохранилось. Въ началѣ XVIII вѣка она уже существовала¹⁶⁾. Въ 1752 году былъ выданъ одинъ антиминосъ въ церковь при домѣ Иларіона сарскаго и подонскаго (К. Никольскаго. Объ антиминосахъ... стр. 379). Церковь Николая чудотворца упоминается въ 1757 году (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 2 кн. II пр. 297). Въ 1788 году эта церковь была упразднена, а домъ крутицкихъ архіереевъ отошелъ въ военное вѣдомство. На внутреннихъ стѣнахъ церкви остались слѣды церковной живописи, а въ придѣлѣ сохранились четыре надгробныя съ архіерейскими атрибутами и надписями о томъ, что здѣсь погребены сарскіе и подонскіе епископы Евѣимій 7007 г. (1499), Симеонъ 7091 (1583) г., Досіеѣй 7052 (1544) г. и митрополитъ Геласій 7110 (1602) г. Входъ въ усыпальницу, устроенный съ западной стороны храма, открываетъ намъ только правое отдѣленіе ея, устроенное подъ храмомъ Воскресенія Христова.

Хотя здѣсь и погребены вышепомянутые архіереи, но нѣтъ здѣсь ни гробницъ, ни какихъ-либо надписей. Другая часть усыпальницы, находящаяся подъ Никольскимъ придѣломъ, отдѣлена отъ первой каменною стѣною съ аркою, которая заложена наглухо. Здѣсь погребенъ епископъ Иларіонъ въ 1759 году. Въ эту часть усыпальницы входа снаружи нѣтъ, но есть въ стѣнѣ окошечко; до 1816 года чрезъ это окошечко можно было видѣть открытую гробницу извѣстнаго своею благочестивою жизнью епископа Иларіона, къ которой стекался народъ. Въ 1816 году это окошечко уменьшено до того, что теперь ничего нельзя видѣть.

Въ самомъ храмѣ прежнихъ Крутицкихъ архіереевъ теперь помѣщается архивъ канцеляріи воинскаго начальника¹⁷⁾.

Скорбныя чувства вызываетъ изложеніе исторіи сего храма. Чѣмъ вызвано запустѣніе сего храма, и почему святители, лежащіе подъ нимъ, лишены молитвъ за нихъ на самомъ мѣстѣ ихъ вѣчнаго упокоенія? Почему бы не возоставить снова сего храма, почему бы не привести въ порядокъ и не украсить усыпальницы этихъ святителей, почему бы не дать возможность желающимъ помолиться объ упокоеніи душъ этихъ святителей, столь долгое время остающихся безъ поминовенія?

Свящ. Н. Скорцовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Праздникъ Богоявленія Господня въ Москвѣ. 5-го сего января, наканунѣ праздника Богоявленія, божественную литургію и по окончаніи ея „великое“ водоосвященіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ череднымъ архимандритомъ,

¹⁶⁾ Въ 1723 году священникъ Матвѣй Никитинъ предъявилъ ставленную грамоту за подписью преосв. Алексія, митрополита сарскаго и подонскаго, данную ему въ 1717 году 17 мая. Этотъ священникъ былъ посвященъ означеннымъ митрополитомъ Алексіемъ въ церкви Николая Чудотворца на Крутицахъ (Опис. док. и дѣлъ Свят. Прав. Синода т. II ч. 1 стр. 295—296).

¹⁷⁾ Историческое описаніе древней Владычней обители на Крутицахъ и уцѣлѣвшихъ отъ нея памятниковъ Успенско Крутицкаго собора, крестоваго храма и надвратнаго Крутицкаго терема. Москва 1893 г., стр. 31—33.

о. протопресвитеромъ А. С. Ильинскимъ и прочимъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора и многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ богослуженіе совершалъ управляющій Спасо-Андрониковымъ монастыремъ преосвященный епископъ Наеанаилъ съ златоустовскимъ архимандритомъ Полякарпомъ и соборнымъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи богомольцевъ, которые по окончаніи богослуженія получали св. воду. Въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря литургію и освященіе воды совершалъ членъ Святѣйшаго Синода преосвященный епископъ Гурій съ братіей обители, а въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря—преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій.

6 января, въ святой день Богоявленія, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ изъ Большаго Успенскаго собора на Москву-рѣку для водоосвященія. Въ десятомъ часу утра въ Большомъ Успенскомъ соборѣ началась божественная литургія, которую совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ законоспасскимъ архимандритомъ, о. протопресвитеромъ собора А. С. Ильинскимъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ Синодальный хоръ. Во время богослуженія, въ соборъ прибыли: помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками округа генераль-отъ-инфантеріи М. П. Даниловъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, комендантъ генераль-отъ-артиллеріи С. С. Унковскій, начальникъ штаба генераль-лейтенантъ Л. Н. Соболевъ, начальники дивизій, бригадъ и другихъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, начальникъ Московской губерніи гофмейстеръ А. Г. Вулыгинъ, управляющій канцелярію Московскаго Генераль-Губернатора гофмейстеръ В. К. Истомино, другія начальствующія лица и масса богомольцевъ.

На церковный парадъ отъ всѣхъ частей войскъ московскаго гарнизона было назначено по взводу въ 12 рядовъ, съ знаменами и штандартами.

Въ концѣ литургіи въ соборъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками округа Великій Князь Сергій Александровичъ съ Супругою Великою Княгиней Елисаветою Θεодоровной, въ сопровожденіи лицъ Ихъ свиты.

Къ этому же времени въ соборъ собрались оо. архимандраты: Митрофанъ, Поликарпъ, Товія, благочинные московскихъ церквей и прочее духовенство, назначенное для несенія свв. иконъ. Послѣ прочтенія заамвонной молитвы, пѣвчіе запѣли стихирю: „Гласъ Господень на водахъ вопіеть, глаголя“, и изъ собора чрезъ западныя двери двинулся крестный ходъ на „іордань“. Во главѣ процессіи шель преосвященный Несторъ, неся на головѣ Животворящій Крестъ. Процессію сопровождали Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна, въ сопровожденіи лицъ Ихъ свиты и начальствующихъ лицъ, находившихся въ соборѣ за богослуженіемъ. При звонѣ кремлевскихъ колоколовъ, процессія медленно направилась чрезъ Тайницкія ворота къ „іордани“, устроенной на Москвѣ-рѣкѣ.

Какъ только изъ собора двинулась духовная процессія, всѣ войска взяли на караулъ, а музыка заиграла молитву „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Караулъ дворцовой гауптвахты вызванъ былъ на платформу и также отдалъ установленную честь съ барабаннымъ боемъ. Знамена и штандарты

по порядку старшинства частей слѣдовали за духовной процессіей при полковыхъ адъютантахъ и, по входѣ на „іордань“ выстраивались полукругомъ.

Здѣсь преосвященный Несторъ совершилъ чтеніе св. Евангелія и положенныя молитвы, а затѣмъ при пѣніи тропаря Богоявленію Господню троекратно погрузилъ св. крестъ въ воду. Въ это время началась изъ орудій, расположенныхъ на набережной, пальба. Преосвященный Несторъ окропилъ св. водою знамена и штандарты, принесенные на „іордань“. Ихъ Императорскія Высочества, вкусивъ св. воды, сопровождали крестный ходъ на обратномъ пути въ Успенскій соборъ. Здѣсь, послѣ „отпуска“, Ихъ Высочества приложились къ св. кресту и, принявъ поднесенныя преосвященнымъ Несторомъ просфоры, отбыли въ Генераль-Губернаторскій домъ. Въ тотъ же день въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Покровскаго монастыря Амфилохіемъ и прочимъ духовенствомъ. Въ Михайловской церкви Спасо-Андроникова монастыря литургію совершалъ преосвященный епископъ Наеанаилъ. Послѣ литургіи, его преосвященство направилъ во главѣ крестнаго хода на площадь предъ монастыремъ, и здѣсь было совершено водоосвященіе при громадномъ стеченіи молящихся. Въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря литургію совершалъ членъ Святѣйшаго Синода преосвященный епископъ Гурій съ о. намѣстникомъ и братіей обители, а въ Покровской церкви Новоспасскаго монастыря—управляющій этой обителью преосвященный епископъ Анатолій.

Архіерейскія служенія. Въ воскресенье, 21 декабря, въ день памяти св. Петра, Митрополита Московскаго, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи этого святителя литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій съ законоспасскимъ архимандритомъ Владиміромъ, о. протопресвитеромъ собора А. С. Ильинскимъ и прочимъ духовенствомъ. Передъ „малымъ входомъ“, преосвященный Несторъ возвелъ въ санъ игуменіи вновь назначенную настоятельницей Ниевскаго монастыря казначею Алексѣевского монастыря Паисію.

Въ Сергіевской церкви Высокопетровскаго монастыря литургію и молебствіе совершалъ управляющій этой обителью, старѣйшій іерархъ русской церкви преосвященный Павелъ, бывшій епископъ Олонецкій, съ намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Товіемъ и братіей обители.

26 декабря въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и послѣ нея молебствіе совершалъ управляющій Спасо-Андрониковымъ монастыремъ преосвященный епископъ Наеанаилъ съ начальникомъ Казанской миссіи архимандритомъ Амвросіемъ и соборнымъ духовенствомъ при громадномъ стеченіи богомольцевъ. Во время молебна былъ совершенъ крестный ходъ по карридорамъ вокругъ собора, при чемъ противъ входныхъ дверей были совершаемы литіи съ осѣненіемъ народа, а противъ восточной стѣны алтаря преосвященнымъ Наеанаиломъ совершено чтеніе св. Евангелія.

Во вторникъ, 30 декабря, въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря была совершена заукояная литургія и панихида по скончавшимся основателямъ, членамъ и благотворителямъ православнаго миссіонерскаго общества. Богослуженіе совершалъ товарищъ предсѣдателя этого общества преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ членами миссіонерскаго

общества прот. Н. В. Благоразумовымъ, А. В. Никольскимъ В. О. Рудневымъ и братіей обители.

По жертвованію къ празднику Рождества Христова прихожане церкви св. Василия Кесарійскаго, что въ Тверской-Ямской, пожертвовали на находящуюся въ этомъ храмѣ точную копію съ чудотворной иконы Боголюбской Божіей Матери драгоценную серебряную вызолоченную ризу вѣсомъ болѣе двухъ съ половиной пудовъ, украшенную по мѣстамъ разноцвѣтной эмалью, художественной работы. Въ храмѣ Благовѣщенія Божіей Матери, что на Бережкахъ, усердіемъ прихожанъ на иконы: Божіей Матери Скоропослушницы и св. великомученика Пантелеимона сооружены драгоценныя серебряныя вызолоченныя ризы съ эмалью, украшенныя драгоценными камнями. На иконы: московскихъ святителей, св. Иоанна Предтечи св. Маріи Магдалины пожертвованы серебряныя вызолоченныя ризы вѣсомъ около двухъ пудовъ, украшенныя по мѣстамъ эмалью, а къ иконамъ: св. Николая Чудотворца и св. мученика Иоанна Воина одной прихожанкой сооружены балдахины изъ дорогаго золотаго глазега съ золотымъ шитьемъ.

Церковное торжество. 21 декабря, въ церкви при Губернской тюрьмѣ, въ Таганкѣ, происходило духовное торжество. По желанію арестантовъ, на собранныя ими изъ ихъ заработковъ деньги, были приглашены въ храмъ чтимыя московскія святини, предъ которыми и было совершено молебствіе. Какъ литургію, такъ и слѣдовавшее за ней молебствіе совершалъ мѣстный священникъ о. П. Чекаловъ при діаконовъ храма Христа Спасителя и при пѣвчійхъ Скворцова. При окончаніи литургіи, мѣстнымъ священникомъ произнесена была рѣчь, обращенная къ заключеннымъ. Предъ литургіею было совершено таинство св. крещенія содержащагося въ замкѣ еврея Моисея Гиршова Вѣляева, воспріемниками котораго были помощникъ начальника Замага А. А. Станиславскій и жена другаго помощника В. П. Собѣщанская. На торжествѣ присутствовала администрація тюрьмы, арестанты и много постороннихъ лицъ.

300-лѣтіе со дня кончины царя Θεодора Ивановича. 7 января, исполнилось триста лѣтъ со дня кончины послѣдняго представителя изъ „царственнаго рода Рюриковичей“ — царя Θεодора Иоанновича, скончавшагося, какъ видно изъ лѣтописи, „въ первомъ часу ночи на 7 января“. Въ Архангельскомъ соборѣ вчера въ девять часовъ утра была совершена заупокойная литургія, а по окончаніи ея панихида, которую служилъ о. настоятель собора протоіерей В. Н. Амфиатовъ съ соборными священниками при пѣвчійхъ мѣстныхъ пѣвчійхъ изъ служащихъ у ктитора собора Д. И. Филиппова. Гробница почившаго царя, по распоряженію ктитора собора, была убрана роскошной гирляндой изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. При окончаніи панихиды, духовенство совершило у гробницы краткую литію съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Благочестивѣйшему Царю Θεодору Иоанновичу“.

Протоіерей И. Θ. Некрасовъ.

(Некрологъ).

1 января утромъ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался одинъ изъ уважаемыхъ представителей Московскаго духовенства, настоятель храма св. Николая Чудо-

творца, что на Щепяхъ, о. протоіерей Илья Θεодоровичъ Некрасовъ. Почившій, по окончаніи курса въ Вианской семинаріи въ 1854 году, поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра Богословія въ 1858 году. Въ этомъ же году 4 октября онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ въ Архангельскую семинарію, а въ 1859 году переведенъ въ Ярославскую семинарію. Въ 1862 году онъ былъ назначенъ помощникомъ инспектора въ Московскую духовную семинарію, а 4 апрѣля 1864 года посвященъ въ священника къ Николо-Щеповской церкви. Больше десяти лѣтъ онъ состоялъ казначеемъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ санъ протоіерея онъ возведенъ шесть лѣтъ тому назадъ. Много потрудился почившій на пользу Николо-Щеповскаго храма. Во время его настоятельства этотъ древній храмъ былъ неоднократно возобновляемъ благолѣпно внутри и снаружи; находившійся по лѣвую сторону въ трапезѣ придѣлъ свв. Симеона и Анны перенесенъ въ особую пристройку по правую сторону главнаго храма. Для подачи помощи бѣднымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ почившій учредилъ церковно-приходское попечительство о бѣдныхъ. Покойный пользовался общей любовью и уваженіемъ; его преждевременная кончина вызвала у многихъ искреннее сожалѣніе.

Въ пятницу, 2 января, вечеромъ гробъ съ прахомъ усопшаго, при громадномъ стеченіи молящихся, былъ перенесенъ изъ его дома въ церковь, и здѣсь многочисленнымъ духовенствомъ была совершена заупокойная всенощная. Отпѣваніе было совершено въ субботу, 3 января. Литургію совершалъ протоіерей С. В. Вѣляининовъ соборнѣ, а отпѣваніе старѣйшій членъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія протоіерей М. Д. Глаголевъ съ членомъ консисторіи протоіереемъ В. С. Марковымъ и двадцатью протоіереями и священниками. Массы народа переполняли во время Богослуженія какъ храмъ, такъ и весь монастырь. Послѣ отпѣванія, закончившагося во второмъ часу дня, гробъ съ прахомъ почившаго былъ отнесенъ на Ваганьковское кладбище, въ преднесеніи хоругвей и сопровожденіи массы духовенства и народа, и здѣсь опущенъ въ приготовленную могилу.

СОДЕРЖАНІЕ: Новыя вѣнія въ области современной науки. — Краткій обзоръ русской церковной жизни за 1897-й годъ. — О новооткрытыхъ изреченіяхъ Ис. Христа. — Московская Церковная Старина. — Московская хроника. — Протоіерей И. Θ. Некрасовъ (Некрологъ). — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

„Сборникъ поученій, произнесенныхъ въ московской Николаевской, въ Хлыновѣ церкви (1895—1897 гг.)“.

Священника М. СМЕРНОВА.

Цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 р.

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ В. Думнова (насл. бр. Салаевыхъ), М. Наумова, Мясницкая, И. Сытина, Никольская д. Славянскаго Базара, и въ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ въ Петровскомъ монастырѣ.

Складъ изданія у автора: Москва, Никитская, д. церкви св. Николая, въ Хлыновѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Издается съ 1885 г

5 РУБЛЕЙ безъ до-
ставкн.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

6 РУБЛЕЙ съ достав.
и перес.

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО И ПРИ УЧАСТІИ

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

„Русскій Паломникъ“ представляет собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1898 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№ Каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большаго формата (16 стр. убористой печати) съ 6—8 художественными рисунками.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ изящно отпечатанныхъ на плотной бумагѣ, объемомъ каждая 10—12 листовъ (160—200 стр.).

И КРОМЪ ТОГО НА МѢТАЛЛЪ БЕЗПЛАТНО ИСПОЛНЕННАЯ ВЪ 12 КРАСОКЪ

РАЗМѢРОМЪ 5x6 ВЕРШКОВЪ ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ ЗОЛОЧЕНОЙ РИЗѢ

КОПИЯ СЪ ЧУДОТВОРНОЙ

ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

ВЪ № БУДУЩАГО ГОДА БУДУТЪ ПОМѢЩЕНЫ, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, СЛѢДУЮЩІЯ СТАТЬИ:

«Дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго. — Семикъ и зеленія святки». Историческій очеркъ Г. Аниенкова. — «Погребеніе умершихъ въ древней церкви». С. Преображенскаго. — «Наши архипастыри». Разказы изъ русской старины. М. Пыляева. — «Духовныя представленія (пассиі) въ юго-западной Россіи». Лотоцкаго. — «Приходъ» Очеркъ Ѳ. Четверкина. — «Судія Самсонъ». Библискій очеркъ Андриескаго. — «Изъ жизни Кронштадтскаго пастыря». А. Богачова. — «Изъ вѣднъ земли русской». С. Астафьева. — «Святая ночь». Разказъ О. Чюминой. — «Оптина пустынь и ея старцы». Очеркъ Е. Поселянина. — «Живое архипастырское слово». Сборникъ избранныхъ рѣчей преев. Дикагорова, арх. Одесскаго и Херсонскаго и Амеросія, арх. Харьковскаго и Ахтырскаго. Съ приложеніемъ портретовъ. С. Архангелова. — «Изъ переписки съ друзьями». Русскаго туриста. — «Очерки изъ быта православныхъ за границей» — въ Китаѣ, Японіи, Америкѣ. «Очерки Шивайды». Лючерна Фабіолы. — Разказъ изъ первыхъ вѣковъ христіанства В. Карпова. — «Звонарь». Разказъ изъ эпохи гоненія православія въ XVII в. С. Астафьева. — «Съ паломниками по святой землѣ». Очерки и разказы И. Коробова. — «Съ нами Богъ!» Божій покровъ надъ Русью. Историческіе разказы о чудесной помощи, явленной русскимъ въ смутныя времена. — «Изъ быта духовенства». Разказы Ягнорова. — «Наши святители». Жизнь и дѣятельность современныхъ иерарховъ. — «Расколъ и ереси во Вселенской церкви». Очерки иновѣрныхъ исповѣданій и отличіе ихъ отъ православія. — «Свѣтъ Божій». Разказы изъ жизни путешественниковъ и просвѣщенія дикарей. — «Современное блужданіе умовъ». Очеркъ новѣйшихъ сектъ, возникшихъ на почвѣ протестанства (толстовцевъ, наповцевъ и др.). — «Повѣсти лѣтъ древнихъ. Столпы православія и подвижники церкви». Историческіе очерки А. Коромкова. — «Обращеніе заблудшихъ. Движеніе къ воссоединенію съ православіемъ со стороны католиковъ и протестантовъ. — Русскіе помѣстные соборы». Исторія и ихъ причины созванія. — «Библия у невѣрныхъ. Разказы о сотвореніи міра и человѣка» и т. д. у разныхъ народовъ — «Духовныя стихотворенія».

Въ 12 книжкахъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» будетъ дано:

- 1) На каждый день. Сказанія изъ жизни святыхъ православной церкви восточныхъ и русскихъ, народныя обряды, повѣрья, обряды, легенды и преданія, 1-е полугодіе, мѣсяцы январь—іюнь. И. Ф. Тюменева
- 2) Поклоненіе дни Иерусалима. Историческая повѣсть Д. Л. Мордовцева.
- 3) Книга бытій моего. Извлеченіе изъ воспоминаній о Востокѣ, епископа Порфирія Успенскаго
- 4 и 5) Афонскій подвижникъ. Графини Барревой-Сперанской.
- 6) По слѣдамъ апостола Павла. Жизнь и дѣятельность великаго апостола языковъ А. Александрова.
- 7) На каждый день 2-е полугодіе мѣсяцы июль—декабрь И. Ф. Тюменева.
- 8) Пророчія Соломея. Историческая повѣсть изъ быта позвоженскихъ раскольниковъ. С. Воронина.
- 9) Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Москву въ XVII в. Перев. съ арабскаго проф. Г. А. Муржоса.
- 10) Защитники христіанства (апостолы). Проф. И. В. Реверсова.
- 11) Паденіе Константинополя. Историческій очеркъ Ѳ. Е. Шелаяевскаго.
- 12) Святкии Приднѣпровья. Очерки и разказы изъ путешествія по св. обителямъ Юга. С. Л. Астафьева.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всея города Россійской имперіи шесть руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., въ 1-му апрѣля 1 руб., въ 1-му іюня 1 руб. и въ 1-му августа остальные.

Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ. 3—0

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

Въ 1898 году.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1898 году, *продолжитъ девятую* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, и преосвященнѣйшаго Виссариона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже девятомъ) году—будетъ продолжать то же святое дѣло—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребность назидательнаго и попятнаго духовнаго чтенія.

Въ соотвѣтствіе великому разнообразію читателей „Душеполезнаго Чтенія“ и содержаніе журнала разнообразно. Въ каждой его книжкѣ обыкновенно бываетъ около двадцати и болѣе статей о разныхъ предметахъ, вопросахъ и состояніяхъ души, чтобы каждый изъ читателей удобнѣе могъ находить потребное для себя. Иногда статьи помѣщаются и спеціально для отвѣта на присылаемые въ редакцію недоумѣнія и вопросы.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіеся къ изученію С. Писанія, твореній св. отцовъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи въручительнаго и нравучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни.
- 3) Церковно-историческіе разказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 5) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго ѲЕОФАНА-Завворника, іеросхимонаха Ѳ. АМВРОСІЯ Оптинскаго и преев. ІЕРЕМІИ-Отшельника. Всею своею душой преданные служенію Богу и ближнимъ и умудренные долготлѣтнимъ собственнымъ опытомъ, только что названные отцы въ своихъ письмахъ и наставленіяхъ „простыхъ въ мудрости и мудрыхъ въ простотѣ“ предлагаютъ особенно назидательное чтеніе и благопотребныя авторитетныя отвѣты на все „недоумѣнныя“ вопросы, за рѣшеніемъ которыхъ обращались къ нимъ лица всехъ сословій и со всехъ концовъ Россіи и не только православныя, но и инославныя. Большимъ запасомъ этихъ писемъ и статей, еще нигдѣ не напечатанныхъ, редакція пользуется и для отвѣтовъ на присылаемые запросы и недоумѣнія, обыкновенно не называя недоумѣвающихъ и вопрошающихъ. Съ великимъ утѣшеніемъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ настоящее время (съ 6 сент. 1897 г.) и вся многотомная и многочисленная библиотека преев. Ѳеодана находится въ вѣдѣніи нашего Церковнаго приходскаго Попечительства при церкви святителя Николая въ Толмоцахъ.
- 6) Бесѣды Вселенскаго патріарха АНѢИМА VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первоувчителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО; „Цвѣты съ Луга Духовнаго“; Слова поученія и вѣбгосудебныя чтенія особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“.
- 9) Новыя данныя о расколѣ.
- 10) По возможности документальныя и въ то же время попятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ, — на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе, и матеріалъ имѣется очень много, въ которомъ, судя по письмамъ изъ сѣвера и юго-западныхъ нашихъ губерній, теперь ощущается настоятельная потребность.
- 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мирянъ значеніе революціи, мѣншенія, донесенія и письма Московскаго митрополита Филарета.
- 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1898 году въ „Душеполезномъ Чтеніи“ нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣственными рисунками особенно изъ замѣчательнѣйшихъ христіанскихъ древнихъ храмовъ православнаго Востока и съ работъ нашего знаменитаго художника В. М. ВАСНЕЦОВА изъ новаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ и нуждающихся во вѣбншемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, достаточно присвокутить, что извѣстный всей Россіи преосвященный ѲЕОФАНЪ—докторъ богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: „Для чтенія выписывайте журналъ“: „Душеполезное Чтеніе. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой“. И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „Душеполезное Чтеніе“ я получаю. Это единственныя журналы, гдѣ статьи не отуманиваются мудрованіями... И еще: „Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій. Лучше всехъ журналовъ духовныхъ: „Душеполезное Чтеніе“ и дешевѣе всехъ“.

„Московскія Вѣдомости“ (1897 г. № 55) свидѣтельствуютъ, что „Душеполезное Чтеніе“ „всѣмъ и исключительно оправдываетъ свое названіе“... „Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочито цѣлю—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ Руководство для Сельскихъ Пастырей, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить Душеполезное Чтеніе“. „Особенно многочисленны на страницахъ журнала статьи въручительнаго и нравственнаго характера, имѣющія цѣлю

свою изъяснить, освѣщать, *современныя явленія въ общественной и частной жизни*... „Къ числу особенностей указанныхъ статей нужно отнести спокойный тонъ ихъ, отсутствие въ нихъ обличенія, вслѣдствіе чего чтеніе ихъ ни въ комъ не можетъ возбудить ни оскорбленнаго самолюбія, ни другихъ подобныхъ чувствъ“... Особенно же сочувственный отзывъ даетъ журналъ о Письмахъ преосвященнаго Феофана, печатающихся въ *Душеполезномъ Чтеніи*: „Содержаніе ихъ самое разнообразное: здѣсь идетъ рѣчь и о самыхъ обыденныхъ предметахъ и явленіяхъ жизни человѣческой, и о предметахъ высшаго христіанскаго благочестія, и о вѣрѣ, и о знаніи... Строки, писанныя рукою великаго подвижника, драгоценны... Находясь въ затворѣ, вдали отъ міра, преосвященный Феофанъ не престаивалъ до конца дней своей жизни быть истиннымъ руководителемъ всѣхъ, кто къ нему обращался. А теперь и изъ гроба онъ продолжаетъ быть такимъ же смиреннымъ и мудрымъ учителемъ всѣхъ искренно шущихъ своего спасенія и ревнующихъ о правой жизни“... Подобнымъ же образомъ отзывается журналъ и о письмахъ. Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія, печатающихся въ *Душеполезномъ Чтеніи*.

И въ *Русскомъ Словѣ* читаемъ; „*Душеполезное Чтеніе* богато, какъ и всегда, статьями популярными и правоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Феофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, *этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи*“... Редакція *Троицкихъ Листковъ* съ своей стороны присовѣдуетъ: „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа... Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ, только 4 рубля съ пересылкой“. За границу—5 рублей. Адресъ МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.
Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. *Димитрій КАСИЦЫНЪ*. 3—2

О ПОДПИСКѢ НА БРАТСКОЕ СЛОВО

въ 1898 году.

БРАТСКОЕ СЛОВО, журналъ, посвященный изученію наскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 10 печатныхъ листовъ) каждый мѣсяцъ, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (іюня и іюля). Каждая 5 книжекъ составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печатныхъ листовъ съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатныхъ листовъ) составляютъ полное годовое изданіе.

Подписная цѣна „Братскаго Слова“ за полный годъ, или за 10 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 руб., безъ пересылки, 6 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (Харитоньевской пер. церковный домъ, кв. № 11), и въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи); въ С.-Петербургѣ И. Л. Тузова (Садовая, Гостинный дворъ, № 45). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Редакціи можно также получать „Братское Слово“ за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.), за 1884, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. (цѣна безъ пересылки 5 руб. съ пересылкою 6 руб.).

2—0

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинъ, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, *удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача*. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъездъ съ Петровки.

Редакторъ
священникъ *І. Мансветовъ*.

Москва, Типо-Литографія *И. Ефимова*,
Якиманка, собств. домъ.

Цензоръ
пресвитеръ *Н. Извъковъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

НОВЬ

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній

за 14 рублей безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ“ получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) ЖУРНАЛЪ

Н О В Ъ

24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) ОСОБЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ОТДѢЛЪ

МОЗАИКА

(24 выпуска),

составляющий какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающий въ себя 16 рубрикъ.

3) ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ
СЕМЕЙНЫЕ
ВЕЧЕРА

(отдѣлъ для семейнаго чтенія)
12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ
и повѣстей.

4) ВОСЕМЬ

ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ ТОМОВЪ

полнаго собранія сочиненій

П. И. МЕЛЬНИКОВА

(АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО).

5) ЧЕТЫРЕ

ПЕРЕПЛЕТЕННЫЕ ТОМА

полнаго собранія сочиненій

ВЛ. ИВ. ДАЛЯ

(Казака Луганскаго).

6) ДВѢ РОСКОШНО

ПЕРЕПЛЕТЕННЫЯ КНИГИ,

формата in-folio,

„Живописной Россіи“,

посвященные описанію

МОСКВЫ и Москов. промышл. обл.

XIV (1898) подписной годъ начался съ 1 Ноября 1897 г.

ГODOVAYA ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и дост. бесплатныхъ премій.

14 РУБ.

За границу—24 рубля.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб.; остальные же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку бесплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получавшихъ „НОВИ“ въ 1897 г. Лица, не состоявшія подписчиками „НОВИ“ въ 1897 году и не имющія еще первой половины СОЧИНЕНІЙ АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО и первой половины СОЧИНЕНІЙ В. И. ДАЛЯ, могутъ, подписываясь на „НОВИ“ въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакція теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „НОВИ“ 1898 года, т. е., лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти рублей, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.:

всѣ 14 томовъ полнаго собранія сочиненій Андрея Печерскаго и всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля,

а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „Живописной Россіи“, которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значить, вмѣсто двухъ книгъ „Живописной Россіи“, они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфа, въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „НОВИ“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собств. домъ, № 5--7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „НОВИ“ (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 16 лин., д. № 5--7) по требованію бесплатно. 6—2